

Церковь Последнего Завета

Январь №4-6 (73-75) 1999г.

ШКОЛА ЖИЗНИ

ШКОЛА ЖИЗНИ

“Сейчас надо не утра-
тить ни одной буквы. Это
Закон Жизни. Надо учить-
ся понимать, что если он
даже звучит тихо, — он
должен треметь громом в
сердце верующего...”

Ищущий мудрости ищет
её и в шёпоте, ищет её в
перезвоне песчинок, но не
обязательно там, где
громыхают громы боль-
шие и сверкают ослепи-
тельные молнии...”

Виссарион

Глава ...

ечером двадцать первого октября Учи-
тель встретился с путниками из деревни
Подгорное. Они пришли к Нему с вопроса-
ми о детях, о школе.

*“Какое место в природной и общинной
семьях занимают дети?”*

— Первое. Всегда первое место занимают дети. Я ещё
с первых проповедей вам говорил, что ваша задача, во
многом, — остановить то, что происходит, создать
благоприятную атмосферу. А дети уже продолжают дей-
ствие, которое призвано понести основную ношу фор-
мирования будущего, когда процесс развития начнёт всё
больше происходить. Новое общество — это уже дети.
Поэтому во имя детей здесь всё и создаётся. И, конечно
же, там, где выбор становится между детьми и чем-то
ещё, дети всегда перевешивают. То есть всё, что связано
с детьми, должно перевешивать во всём.

*“Имеют ли право родители отказываться от обще-
ния с детьми или помощи школе под предлогом общин-
ных или хозяйственных работ по дому?”*

— Тут надо смотреть, что касается “помощи шко-
ле”. То есть, если выдвигается просьба со стороны
школы в каком-то организованном взаимодействии со
стороны родителей или не родителей (вообще верую-
щих этого населённого пункта, здесь даже не ставится
вопрос: родители или нет), то этот вопрос должен
рассматриваться как один из вопросов первостепенной
важности, из тех, что рассматриваются в череде глав-
ных работ.

И обязательно рассматривается возможность оказа-
ния помощи. Не вопросом ставится: будем оказывать
или нет; а вообще рассматривается вероятность оказа-
ния помощи, которая наиболее благоприятна. Если не

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

удаётся скроить благоприятное усилие, то пусть хоть меньше, но всё-таки усилие это будет приложено.

“Является ли общинным трудом работа в школе и обеспечение школы продуктами и дровами?”

— Работа в школе, конечно, является общинным трудом, независимо — у всех дети там учатся или не у всех. Это нормальная общинная деятельность, которую надо серьёзно оценивать и пробовать её организовывать, и всё благоприятное для этого делать.

А что касается обеспечения школы продуктами, дровами... Если сложно с продуктами как-то разобраться, значит, в школе надо создать таким образом распорядок жизни, когда на какой-то период времени ребяташки будут уходить домой кушать. Ну, пусть дома покушают, дальше продолжают свою учёбу. Это нужно обязательно учесть, если возникают какие-то осложнения.

Но что касается дров — тут уже разговора не может быть: конечно, дрова должны быть. Забота о детях всегда должна быть яркой и достойной. Вообще возникновение таких вопросов говорит о том, что слишком много чужого у вас проявляется друг перед другом, много отчуждения, неправильное понимание происходящих событий.

Лучше сразу исходить: если связано с детьми — смотрим, что мы можем наиболее благоприятно для них сделать.

“Должны ли, по мере сил, все общинники принимать участие в формировании школы?”

— Конечно. Всё сводится к одному: дети — первое, и во имя их всё делается. Так что с разных сторон, как бы ни ходить вокруг, дети становятся первыми.

И школа, и всё необходимое для этого — учебники, какие-то подсобные материалы, столики, стульчики, всё, что необходимо, — это становится главной задачей всех. И тут не должно разделяться — родители или не родители. Это вообще задача населённого пункта, где пробует ли развиваться единая Семья, не пробует ли развиваться, — неважно. Это должно быть усилие всех верующих.

Если Я уже сказал вам, что дети — это те, во имя кого вы сейчас приложите максимальные усилия, то для верующего это — закон, и он не может его обойти. Все остальные могут обходить, если не видят это необходимым, но это уже не относится к сфере Веры.

“Мы не умеем общаться с детьми, поэтому зачастую в семьях, в природных семьях, нет духовного единства, особенно между взрослыми и детьми. Поэтому у нас возникает такой вопрос: какой закон лежит в основе единения детей и родителей, детей и взрослых?”

— Один и тот же закон. Это то, что вы сейчас будете постигать, — Веру, все законы, правила, заповеди. То есть весь комплекс того, что Мне приходится оговаривать, это всё один и тот же закон: закон взаимоотношения друг с другом. Здесь не важно, не ставится возраст — закон один у всех.

Становление единой Семьи активизирует всё. Оно поставит большую ответственность, когда каждый человек каждым днём должен будет реально показать, как он воспринимает эту ответственность; потому что реально будут ставиться задачи, в которых будет быстро формироваться сам человек, потому что в решениях этих проблем выйдет изнутри очень много того, что надо менять внутри.

И эти активные условия позволят избавляться человеку так же активно от всего недостойного, что, естественно, будет облегчать задачу формирования его сознания, его внутреннего мира, ещё более глубокого проникновения в ту Истину, Которую он получает.

А естественно, таким образом видоизменяясь, он сам начнёт рассматривать и проблему с детьми совсем иначе, с другой стороны начнёт на неё поглядывать. И естественно, тогда уже усилия у него начнут иного характера складываться. То есть с детей нельзя многое спросить, но прежде это будет спрашиваться со взрослых. Их любовь, их забота, их стремление к тому, чтобы они сами были чистыми, достойными, всё сделает, всё приведет к необходимому.

Этот закон всеобщ, он для всех. И тут уже нет таких правил отдельных — для одних, для других групп. Он сразу открывается для всех, ибо главная проблема — именно во взаимоотношениях людей друг с другом. И независимо, кто это — ребёнок либо седой старец, какое звание у человека, какой он пост занимает — совершенно неважно; у всех одна и та же проблема во взаимоотношениях. Срабатывает один и тот же закон. И поэтому, конечно, нет нужды говорить о каких-то отдельных видоизменениях. Изменение должно быть повсеместное, целостное. Только тогда нормально идёт формирование человека.

Когда идёт формирование — человек, естественно, меняется. И наперёд нет смысла заглядывать, потому что он всегда будет приходить к новому шагу более изменённый, и уже этот новый шаг будет видеть иначе. Мы уже будем корректировать в дальнейшем этот новый шаг с новым человеком, приводя к ещё более высокому состоянию. Опять будем корректировать новый шаг, с ещё более изменённым человеком, и... дальше.

Когда вы меняетесь — на те же самые проблемы вы уже начинаете, естественно, смотреть по-новому. И если сейчас кажется: вам нужны какие-то подсказки в какой-то области, то уже подходя самостоятельно к ним, когда непосредственно уже потребуются Мои подсказки, вы увидите, что вам нужны совсем другие подсказки, а не те, какие, кажется, сейчас нужны. То есть порой нужно кое-что изменить в себе, а для этого Я даю уже то, что сейчас к этому и поведёт.

И сейчас просто надо не утратить ни одной буквы. Это Закон Жизни. Надо учиться понимать, что если он даже звучит тихо, — он должен греметь громом в сердце верующего.

Но не должно относиться так, что если тихо сказано, то, значит, может быть незначительное; если громко говорится, значит, надо прислушаться. Это всё рабские понятия.

Ищущий мудрости ищет её и в шёпоте, ищет её в перезвоне песчинок, но не обязательно там, где громяхают грома большие и сверкают ослепительные молнии. Надо искать в каждом шуме и шорохе истину; и мудрый будет прислушиваться ко всему.

“Мы бы хотели помочь нахождению единства между детьми и родителями. Хотелось бы предложить разные формы: форму игры, единого творческого задания; форму, например, такую, как единый труд. Затем, может быть, проблемные встречи, когда будут вместе обсуждаться, находиться пути единения и чувствования...”

— С детьми и взрослыми? — спросил Учитель.

“Да”, — был ответ.

— Смотря, какие проблемы, — сказал Учитель.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

“Проблемная встреча может быть только на уровне взрослых, когда они будут пытаться анализировать, смотреть сами на себя: как они общаются со своими детьми, как мы вообще разговариваем с людьми”.

— Хорошо. Но здесь, поймите ещё и тех, кто не в состоянии пока сделать такой шаг. Поэтому какой-то призыв, что все родители должны принять такое участие, нельзя делать. Начните с того, что кто-то это хочет. И если кто-то больше не захочет сделать шаг — вы просто поймите, что они не в состоянии его сделать, только поэтому они отказываются, а не потому что они какие-то неправильные и недостойно себя ведут. Они отказываются, потому что видят несостоятельность свою; и надо понять это.

И тогда вы — те, кто это видит необходимым, пусть маленькой группой, — уже несите эту ношу за всех и детям дайте максимально, что вы в состоянии дать. Поэтому в данном случае, когда вы хотите призвать родителей, вы можете им рассказать такую ситуацию, но воспользуйтесь теми, кто это действительно захотел. Это говорит о том, что они созрели, имеют эту возможность. Другие пока не имеют, и в этом случае не надо их винить. Дайте *вы* больше детям.

“Как найти в воспитании ребёнка золотую середину, когда и внутренне, и внешне ребёнок будет абсолютно свободен. Но при этом будет иметь внутренний стержень, не позволяющий ему нанести вред ни ближнему, ни камушку, ни букашке...”

— Нет, так не надо искать. Это облегчающий путь, то есть попытка найти что-то лёгкое, которое можно применять со всеми; в этом случае не получится. Если б закон развития разума, в его полном каком-то виде, который существует во Вселенной, был только лишь присущ и человеку, тогда всё было бы просто. Но у человека есть своя особенность, которая отличает его от мира разума Вселенной.

Представители мира Вселенной не имеют разнообразия по горизонтали (у них — разнообразие по вертикали, то есть от более примитивного к более совершенному). Различия между собой у них почти нет по уровням этим, нет многообразия большого. Есть небольшие отклонения, но большого отклонения нет. А вот у человека по горизонтали очень большие разнообразия.

Когда это разнообразие только по вертикали, то тогда стоит на каждый уровень дать по одному закону, определяющему какое-то действие. Это будет применяться ко всему множеству, находящемуся на этом уровне, одинаково: один и тот же закон, одна и та же формулировка. А у человека разнообразие по горизонтали невозможно изменить, давая только какой-то один закон для этого уровня. Именно для человека потребуется одну истину рассказать с учётом оттенков каждого представителя этой горизонтали, каждого оттенка. То есть каждый человек нуждается в дополнительном пояснении этого закона с какой-то иной стороны. И получается большая сложность, конечно же, но это, в то же время, и своё богатство, и уникальность человека.

И поэтому, если сейчас мы говорим о детях, — конечно, надо учесть, что многие дети несут опыт древний; опыт порой очень извращённый. Это резко начнёт проявляться в их действиях, будет накладываться на их сознание... И к кому-то вам достаточно будет небольших усилий приложить, а к кому-то потребуется ещё всю жизнь прикладывать усилия, чтобы он хоть что-то поменял в себе. Не только в его детский период, а ещё

и в школьный, и в юности, чтобы хоть как-то его сдвинуть; и чтобы более-менее существенные победы он сумел свершить над собой.

Поэтому здесь никак не дать этот закон. Вам остаётся каждого ребёнка учитывать отдельно; и только так, как вы будете чувствовать творчеством своим внутренним, уже реагировать на эти поступки.

“Если к каждому ребёнку индивидуально, творчески стараться найти подход, но видеть перед собой цель, чтобы ребёнок достиг её на том уровне, на котором он сможет, насколько каждый педагог и те любящие взрослые помогут ему это осуществить, — это правильное движение к этой цели?”

— Вы знаете цель — цель верующего; таких понятий немного. Это тот, кто не умеет мыслить о ком-то плохо, и так далее. Конечно же, к этой цели надо стараться повести детей. А уже методы, в зависимости от каждого дня, вы должны выбирать индивидуально. Но надо не торопиться с них многое требовать.

Если вокруг детей есть отрицательные образы — среди местного населения, либо среди верующих точно так же бывает это всё, в родителях часто появляется — это те образы отрицательные, которые ярко будут восприниматься ребёнком; потому что его внутренний опыт, если он есть, как правило, всегда имеет много отрицательного. И ребёнок, не осознавая этого, быстро будет воспринимать отрицательные действия взрослых. Он их быстрее увидит, чем положительные действия. Они ярче будут им восприняты, потому что это его собственный опыт, он точно такой же. И он чётко выхватит эти ситуации, быстро их проанализирует и примет к сведению. И начнёт уже играть в играх с учётом вот этой сложности.

И сразу потребовать нельзя будет. Видоизменить его внутренний мир уже должен будет он сам, когда станет более зрелым. А сейчас вы как бы закладываете туда, по возможности, максимально то, что призвано им помочь; то есть вы сейчас не сделаете их правильными. Более-менее правильными можно сделать, если опыта нет у ребёнка древнего, если он рождается впервые. Но ему будет сложно, потому что он возвращается в круг детей. А так как он не знает тоже и опыта творений, он легко сможет от своих собратьев перенимать и слабости; то есть у вас задача усложняется.

Но вы должны помнить, что насильное влияние на сознание ребёнка — это не его самостоятельное решение. Это вы влияете на него; а это не есть то, что развивает человека. Развивает человека его собственное решение, его собственное усилие, приложение силы воли и так далее. Поэтому в данный момент вы максимально призваны заложить туда положительные основы, а он ими уже будет пользоваться в дальнейшем.

“Насколько важно предоставление ребёнку свободы выбора, свободы решений его?”

— Допустимо, конечно, такое, но надо смотреть по ситуации опять же; то есть такие моменты лучше конкретно рассматривать. Конечно, это важно, чтобы он сам учился решать многое; но если вы видите опасность какую-то, то тут вы уже вмешиваетесь, нарушаете его выбор. Вы можете остановить.

“Есть такая система, она называется развивающей. Там есть психолого-педагогическое обоснование и учебники в виде добрых сказок, развивающих ребёнка в

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

форме игр; и программа курса, и контрольные. Эта система направлена именно на то, чтобы ребёнок умел чувствовать себя, слушал свою душу, своё сердце, доверял своему разуму. Чтобы для него не был довлеющим авторитетом учебник”.

— Попробуйте, попробуйте, прекрасно. Чтобы он учился себя слушать, можно пробовать игру создавать, то есть усиливать его внимание в этом направлении: в сторону фантазии, мечтаний и умения слушать себя — какие первые у него возникают ощущения, чтобы он попробовал сделать этот шаг. Это можно пробовать.

“Насколько важно и педагогам, и родителям, особенно тем взрослым, кто рядом с детьми, изменить свою речь? Слишком часто отношение к ребёнку командное или назидательное...”.

— Тон, какой вы берёте, конечно, это важно. Опять же, нельзя сделать любовный тон, если любви нет. Поэтому Я и говорю: вы сейчас будете менять себя; и чем чище вы будете, тем неизбежнее у вас это будет меняться. Иначе вы начнёте искусственно что-то выстраивать; но там всё это часто будет лицемерно выглядеть, и даже может сыграть и пагубную роль.

Ведь ребёнок будет видеть, как вы говорите; а как вы делаете — не сопоставляется с вашими словами. И получается маленький казус такой: он видит хорошие фразы, попытку создать хорошую фразу, но за которой стоит слабый человек. И у него осложняется вероятность возникновение правильного образа; потому что он видит нормальную постановку фразы, но за которой не видит нормальную хорошую силу, — он видит лицемерие. И тогда любая хорошая фраза из уст другого будет предполагать, что за ней тоже скрывается лицемерие. И он уже будет внимателен, он будет уже осторожен, он может не доверять уже такой фразе. Поэтому, если вы говорите фразу, то она должна, естественно, исходить от полноты сердца вашего. И конечно, если уж хочется позаботиться о чистоте фраз своих, то, значит, надо ещё больше умножить усилия на чистоту души своей — и фразы будут хорошие.

“А если ребёнок не хочет исполнять то, что его просят родители или другие взрослые...”

— И строгость может быть применена. И допускаю какой-то момент наказания. Но тут, конечно, Мне хочется, чтобы вы были крайне осторожны, чтобы ни в коем случае негодования не было; потому что очень тяжело видеть, когда человек взрослый вспыхнул и бежит наказывать ребёнка. Но он находится в порыве уже несдержанном; вот это нельзя делать.

Надо успокоить себя, а потом, если вы решили: надо наказать, — вот тогда уже спокойно, в состоянии, когда вы хорошо понимаете, что вы делаете, — вы можете это сделать. Но тогда ваше состояние не вызовет у ребёнка ответную негативную реакцию; он очень хорошо всё поймёт и, в конечном итоге, однажды будет вам благодарен. Но он прежде будет смотреть: как вы к нему относитесь; ибо, как правило, после такого наказания он может тут же и прижаться к вам сразу же, понимая, что он немножко не так сделал; и внутри у него это раскаяние будет происходить.

“Мама с ребёнком живут в другой семье, и она говорит, что требовать со своего ребенка будет только сама, а хозяин дома не должен вмешиваться. Правильно

ли это?” — была суть следующего вопроса.

— Нет, это неправильно уже с маминной стороны. С любого малыша имеет право требовать любой верующий. Да вообще любой — тот, кто желает блага. Даже посторонний человек, который не относится к вере, не единомышленник, но который действительно желает блага ребёнку, уже имеет право вмешиваться и что-то пробовать требовать от него.

Единственное — здесь всё определяет любовь. Оттого, что её нет, часто многие верующие и неверующие входят в состояние раздражения. И тогда получается, конечно, вопрос у родителей: а стоит ли доверять, чтобы все вмешивались в воспитание ребёнка, если бывает очень грубое поведение со стороны взрослого (как-то грубо может ударить, грубо окрикнуть), где видна несдержанность его, его неспособность владеть собой?

И, конечно, это не есть что-то действительно благое для ребёнка. Родитель вправе быть осторожным в этом случае, чтобы не дать такой ситуации развернуться вокруг ребёнка.

Но при нормальных ситуациях — а вы идёте именно к этому и стремитесь к этому — каждый человек имеет право потребовать от ребёнка, если он видит что-то неправильное; ибо требования бывают разные. Одно дело: подходит человек, что-то высказывает строго, грозно. Другое дело: любой человек подходит и какой-то интересной формой общения, какими-то мягкими интересными образами может просто побеседовать на эту тему и поговорить с ним, где после этого мальчишка может действительно понимать, что он сделал ошибку. Но вот так вмешаться в ситуацию, если очевидно какое-то грубое нарушение, имеет право каждый, кто находится в этот момент рядом.

Нельзя закрывать ребёнка в этом случае; иначе, если мама так делает, то у ребёнка начнёт возникать, естественно, психологически сложная внутри особенность, где он будет понимать, что любая подсказка со стороны — это то, на что он вовсе может не обращать внимания, потому что в этот момент у него защитник есть — мама; и никто не имеет права с него потребовать.

И если слабость в этом ребёнке есть — слабость, которая возникла от определённого накопленного опыта отрицательного, — она мгновенно отреагирует на эту ситуацию; и у ребёнка начнёт складываться определённый комплекс психологический, очень болезненный, неправильный. Он сыграет роковую роль в дальнейшем...

“Дети иногда говорят о ком-то: они не мои родители, они не могут с меня требовать”.

— Да, да, да. Это то, что относится к общей большой ошибке, в каждом человеке вообще. А эта ошибка началась с того, что: как это так, чтобы кто-то посторонний — которого вы не знаете, который не является вашим другом, не является членом вашей семьи кровной (не брат, не сестра, а просто сосед) — пришёл и пробует коснуться вашей души. И у вас может возникнуть сразу такая реакция: а кто ты такой, почему ты лезешь в мою душу?

И вот на эту тему Мне сейчас приходится очень много говорить. Вот эти понятия — ложная идеология, которая создаётся самим человеком и испокон веков закрывает доступ окружающих людей к тому, что находится внутри человека. То есть он пытается сохранить это в себе; он боится, чтобы кто-то этого коснулся, потому что он всегда понимает, что там очень много неприятного. Но это так хочется сохранить, чтобы никто этого не знал, чтобы

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

никто не посмеялся, не высмеял, не отругал, просто не стал презирать этого человека.

И вот на основе этого страха, удачно подсанутого в его сознание, сам человек в такой ситуации обязательно приложит усилия, чтобы своими собственными устами выразить какие-то фразы, действия, которые помешают окружающим вторгнуться в его внутреннее пространство.

Но если он сам бережно хранит свои собственные ошибки, то, конечно, в этом случае возможность что-то исправлять внутри почти полностью исчезает, потому что наиболее благоприятно — это когда есть ещё у кого-то возможность что-то подсказать тебе, потому что не всегда сам что-то осознаешь. У окружающих есть больше вероятности что-то увидеть с какой-то другой стороны. Это очень значительно может облегчить момент развития человека, а как раз эту сторону, облегчающую, сам же человек и пресёк, создавая вот эти ложные понятия: ты не имеешь право входить в моё; почему ты спрашиваешь? кто ты такой? и так далее.

Вот такое грубое явление проявляется и в этом случае — со стороны ребёнка; то есть создаётся ложное понимание, ложная идеология, что все остальные не имеют права вмешиваться в его внутренний мир, а имеет право вмешиваться только мама, и всё.

Но в этом случае и храниться начинает то несчастье, которое внутри есть и которое где-то мама не умеет заметить (по каким-то своим причинам), и это естественно; ибо если кто скажет, что имеет возможность всё замечать, — это уже большая ошибка, это уже относится к гордыне и ко многим-многим неприятностям.

И поэтому, чтобы помочь ближним, друг другу, правильно победить в себе что-то недостойное, неопрятное, и помочь ещё детям точно так же, то, конечно, доступ окружающим, в этом случае, должен быть более свободным. То есть больше доверия должно быть выражено; и если кто-то что-то говорит уже со стороны ребёнка, то родитель должен уже, обыгрывая ситуацию эту, показать: “Вот видишь, как это необходимо, видишь — и всем становится виден твой недостаток”. И в данном случае на это стоит обязательно обратить внимание, приложить дальше совместные усилия какие-то к победе над этими ошибками.

Но ни в коем случае не должно быть такого ограничения, что кто-то имеет право, а кто-то не имеет права... Эта слабость внутренняя обязательно использует человека, обязательно. Даже у маленького человека сознание быстро сформирует следом определённую серию образов, которые ещё больше закроют этого ребёнка, его внутренний мир, а это сыграет только пагубную роль в дальнейшем.

“Учитель, когда дети приходят из местной школы, у них очень часто бывают выплески агрессии, плаксивого настроения иногда. Вот он вошёл, начинает что-то швырять, начинает грубить. Спрашиваю: что случилось? “Ничего”. Он уходит в сторону, и я не знаю: то ли лучше подойти утешить, то ли подождать, пока это всё пройдёт...”

— А лет сколько ему? — спросил Учитель.

“Десять, одиннадцать”.

— В этом случае можно останавливать и строго говорить: что бы ни происходило, он не имеет права выплёскивать своё недовольство вовне; потому что каждый его бросок с недовольством (чего-то, каких-то пред-

метов ли разбрасывание) — это его удар по окружающей реальности. И это обязательно вернётся обратно, неизбежно вернётся; то есть он столкнётся с ещё большим ударом в ответ.

И, конечно, строго в этом случае отнестись можно; но посмотри по ситуации, может, где-то и помятче отнесёшься. Но вообще требовать быть осторожным можно в этом случае: “Нельзя так действовать, проявлять такие капризы нельзя, как бы тяжело ни было. Тяжело? Приди, расскажи — что тяжело”. И вместе попробуйте разобраться.

Но опять же здесь нужно, чтобы с его стороны было доверие к маме, чтобы он хотел это рассказать. А для этого должно будет действительно происходить такое действие со стороны мамы, которое будет у него создавать впечатление, что мама всё может понять, что она действительно может помочь...

“У меня дети читают молитву, только когда им хочется. Могу ли я им предложить, чтобы они со мною молились, или подождать, пока они сами...”

— Здесь желательно, конечно, когда они сами созревают, — сказал Учитель.

“А предлагать им можно?”

— Можно предложить. Но ни в коем случае давления никакого не должно быть. Это ваше умение так говорить с ребёнком, чтобы он действительно увидел, как это важно и как это необходимо. Это зависит от умения вашего поговорить. Но он не должен бездумно делать это действие — просто потому, что сказали; иначе там всё равно бестолковая молитва будет.

“Соседские дети, тоже верующей семьи, когда общаются с моими детками, произносят: “Какие вы счастливые, вас не заставляют идти на литургию, не заставляют идти на слияние”. В этот момент тоже происходит, получается, насилие?”

— Да, да, конечно. Если ему хочется поиграть — пусть идёт играет, не надо требовать. Потому что когда прикасаются к чему-то божественному — прикасаются с жадной, а не как к необходимости, которую почему-то кто-то считает необходимостью, а не он. Этого не надо делать.

“Всех тех, кто пришёл, принял сердцем Последний Завет и Тебя, как Учителя, — всех нас привела жизнь, и нам была предоставлена свобода выбора, свобода нашего духовного поиска. А наши дети? Не происходит ли здесь определённого насилия над ними, что мы заведомо вводим их в это Учение...”

— Каким образом? Навязываются тексты или как? Что подразумевается: вводите насильно? — спросил Учитель.

“Ну, они же живут в нашей среде и, вольно или невольно, они подчиняются общему определённому укладу...”

— Это нормально, потому что ребёнок есть тот, за кого несёт ответственность родитель, именно тот родитель, у которого этот ребёнок. И действия родителя — это всё то, что будет рассчитано для воспитания этого ребёнка.

И вот тут уже нужно просто быть внимательным: что делать в том или ином случае. Если идут какие-то грубые нарушения и приходится останавливать, наказывать даже или просто пояснять — это одно. Если вы хотите научить уже каким-то истинам — здесь надо быть внимательным: насколько он хочет это слышать или не хочет. Это уже

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

такой сложный вопрос, где нет таких критериев одинаковых на все случаи. Надо смотреть.

Но где-то, конечно, получается такое своеобразное насилие, потому что одно то, что взрослый что-то делает, а ребёнок с этим не согласен, — так это уже насилие. Ненасилие будет только в одном случае — когда родитель будет делать всё, что захочет ребёнок. Тогда насилия нет. А если есть хоть какое-то расхождение, то уже будет насилие.

Только слово “насилие” в данном случае имеет широкий образ: у него есть какие-то оттенки отрицательные, а есть и положительные. Тут уже каждый отдельный случай потребует рассматривать: что можно сделать, а где насилие ни в коем случае делать нельзя.

Мы сейчас коснулись молитвы; Я уже подсказываю, что здесь нельзя делать насилие. А вот теперь что-то иное — тут уже можно посмотреть. Но родитель призван, конечно же, дарить ребёнку всё то прекрасное, что сам родитель считает прекрасным. А вот как он будет дарить это, каким образом он начнёт это пояснять, подводить ребёнка к этому — вот здесь уже надо смотреть, быть внимательным.

Если мы говорим о Боге, то здесь не должно быть насилия какого-то, навязывания чрезмерного чего-то. Здесь нужна умелая подача этих истин — так, чтобы ему было действительно интересно, и он мог к ним потянуться. Это всё зависит от умения, от творчества, от мудрости родителя.

“Я занимаюсь с первоклассниками и из своих побуждений перед началом уроков включала псалмы, кусочки литургии. А позже увидела, что кто-то зевает, отвлекается, и перестала делать это. А когда предлагаю им духовный круг, они откликаются с большим желанием”.

— Да, здесь не обязательно, чтобы они сели и внимательно слушали. Если какие-то хорошие песенки, псалмы ли, другие духовные песни — они могут звучать фоном, когда что-то делается, рисуется... Иначе большая нагрузка пойдёт на психику ребёнка. Тут надо быть осторожными. И то, что он начинает зевать, говорит о том, что его сознание не воспринимает уже, начинается перегрузка. Конечно, надо быть внимательными в этом случае.

“Виссарион, а вот я хотел бы немножко в другую плоскость перевести разговор. Попытаться вообще проанализировать соотношение Учения и человеческого сознания. Учение может быть прекрасным. Ты можешь передавать Учение, но Ты не можешь передать того озарения, которое Ты испытал, сидя под деревом Бодхи. То есть, по сути дела, ученики будут воспринимать Учение, но Ты не в состоянии дать им это озарение.”

Человек уходит и идёт своим путём, проживает жизнь. Потом становится перевозчиком у реки, сидит и слушает всё, что происходит вокруг... И потом с ним тоже случается что-то необычное, и его друг приходит и смотрит ему в глаза, и видит там всю Вселенную...

Мне кажется, что всё-таки человек должен ещё и сам идти своим путём для того, чтобы хоть маленькое просветление у него было. Чтобы он не просто воспринимал Учение, а чтобы он своим путём пришёл к этому, чтобы в его душе что-то случилось. И тогда произойдёт что-то, потому что без этой Любви или Света, который возникает в человеке, Учение не может

быть глубоко воспринято. Мне кажется, многим не хватает вот этих попыток прожить именно свою конкретную жизнь, как бы пробудить своё сердце, свою душу. И тогда что-то произойдёт. Просто я вижу многих людей, которые как бы в стороне, но они гораздо более живые, чем последователи, которые вроде бы говорят хорошие слова, но я не чувствую за словами сердца. Оно как бы молчит”.

— Они пришли исцелиться, они больные, — сказал Учитель.

“Ну да, это забота о спасении себя. А есть люди, которые хотят и других спасти, они думают о мире, о всей Земле”.

— Тогда они должны спасать, если видят эту необходимость.

“А они не знают как”.

— А тогда им надо быть внимательными: значит, чего-то не хватает. Тогда прислушиваться надо ко всему, что вокруг происходит.

Конечно, Я жду тех верующих, которые уже созрели к тому, чтобы полноценно воспринять то, что Я даю. Среди верующих очень много тех, кто в какой-то мере и почувствовали, что они готовы, но не все они созрели полноценно воспринимать. И, конечно же, сейчас в этих условиях, которые Я буду создавать, они быстро ринутся вместе со всеми, но очень скоро наткнутся на нечто, связанное с тем, что они в чём-то ещё не дозрели. Им предстоит отойти. Их будет немало.

Они должны будут отойти. Для них уже будет приготовлено что-то на стороне, куда они попадут; пройдут какие-то круги, дозреют, доберут необходимого, чего не хватало; вернуться на то же самое место и продолжат дальше опять полноценно постигать то, что им предлагается, ибо Я сейчас как раз и рассказываю всё то, что поможет им просветлеть.

И здесь нельзя будет проводить параллель, потому что, если посмотреть внимательно на всё, что происходит сейчас, — оно не имеет аналога, не имеет повторения. Оно в корне различается со всем, что давалось на Земле всеми учениями. И поэтому, конечно, Моя задача не есть передать просветление всем. Я расскажу правила, как к этому просветлению прийти. Я скажу простые правила, которые просто остаётся делать.

Я сейчас начну рассказывать, казалось бы, простые правила; но дело в том, что их никто никогда не делал. А так как никто не делал, люди не могут сразу же, услышав Мои призывы, воскресить в себе что-то знакомое, которое сразу же создаст хорошее понимание, что это действительно важно сделать. У них даже ощущений таких нет, потому что никогда это не было прожито, никогда эти шаги не были сделаны.

И тогда получается, что Я им даю информацию, которую они сразу не смогут ощутить. Но их доверие полное, как верующих, позволит им сделать всё-таки необходимые усилия в нужном направлении и, изменившись при этом движении, начинать ощущать то, что должно ощущать при этом обретении богатства, при этом состоянии, в которое он переходит следующим своим шагом. И тогда о нём уже будет бессмысленно ему говорить, он уже сам ощутит.

Я опять возьму что-то следующее, что он должен будет принять на полном доверии, но не на понимании сознанием. Он не поймет это, потому что Я расскажу новое, чего он никогда не делал. И, естественно, осмыслить это просто невозможно. Остаётся доверие. И если он сделает всё по букве — он сумеет перейти на

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

эту новую ступень. Опять же видоизменится в процессе перехода и полностью сможет ощущать гораздо шире уже эту, следующую, свою ступень. Но никак не заранее. Он должен только перейти в эту ступень и всё ощутить.

Либо он к этой ступени придёт без Моего непосредственного участия. Но придёт намного, намного позже, на ту же самую ступень, если будет в каких-то моментах доходить сам до Истины, которую Я ему в этот момент предлагаю. То есть Я ему предлагаю ускоренный путь становления, но Я могу и не предлагать. Как только он сам начнёт доходить в какой-то момент до того, что Я ему сейчас предлагаю, — он будет сам приходить к этой ступени, потому что она единственная ждёт впереди. Ведь по тому Пути, по которому Я иду, все пройдут. И он один, единственный.

Куда бы кто ни пошёл — они всё равно вернуться к одной основе, с которой будут начинать это восхождение. То есть, есть основа, от которой пойдёт Тропа в нужную сторону, и от этой основы в разные стороны ещё могут дорожки идти. Куда бы они ни пришли, они чудесным образом вернуться к этой основе. И только в одном случае они к ней не вернуться: когда они с этой основы vão пойдут прямо по этой Тропе. Тут уже вернуться невозможно. Это одна единственная вечная Дорога. А в любую сторону, куда бы они ни пошли, они всё равно придут к этой основе.

И потому всё, что Я сейчас открываю, — это то, что всё равно будет проходить человек, в любом случае. Только Я предлагаю возможность сейчас усилием своей воли, через Веру, быстро это пройти, прямо. И если он это не сделает, то ему предстоит долгий путь самостоятельного видоизменения, когда он будет больше опираться на то, что сам поймёт; на то, что где-то подскажет кто-то. Но это более медленный путь развития, это относится к естественному пути развития человека.

Но сейчас ситуация такая возникла, когда, как исключение, возникает потребность вмешаться Истине и дать возможность быстро видоизмениться. И те, кто верующие, те, кто действительно созрел для этого действия, сделают это быстрое видоизменение; они его пройдут и составят основу будущего человечества. Но все остальные претерпят определенные таинства, в которых у них тоже будет возможность что-то сделать хорошее, чего-то достичь, чего-то победить. Ну сделают, так сделают. Но они уже не есть эта основа. Они уже — то будущее человечества, которое будет возвращаться в качестве детей в эту основу будущего человечества, которую сейчас нужно будет сформировать.

То есть это уникальное, исключительное условие, которое не должно создаваться постоянно. Оно только сейчас создаётся. Но куда бы кто ни пошёл — им всё равно предстоит пройти там, где Я сейчас покажу. Никак не обойти. Просто Я в данный момент предлагаю прямо пойти и даю необходимые подсказки. Не хочет человек, не созрел — не надо. Он всё равно туда пойдёт, только пройдя и набравшись ещё чего-то, чего ему недостаёт. Потом, может быть, однажды побежит: “Ой, ой! Я созрел. Ну-ка, ну-ка, подскажи”. А Учителя уже нет, уже сказали: “Да Он давно ушёл, Он уже наблюдает с других мест. Теперь уже самим нам дальше надо идти, пробовать”.

Но тогда бывает уже несколько поздно...

Глава ...

тром 24 октября в Петропавловке, в зале гостевого дома, было Слово.

“Пришло время ставить очень серьёзные задачи. А насколько же вы подготовились сделать эти задачи?”

Просто так приехать сюда и иметь одну мысль, что вроде бы верите Истине, вроде бы любите Её; и только этим прийти к спасению, — это будет ложная мысль. А ведь прежде всего так вы и приехали, многие.

Семь лет Я вас готовил. Кто-то услышал с первых дней, кто-то услышал позже, кто-то совсем недавно. Но разницы нет. Каждый приходил тогда, когда приходил его час. Условия всё равно равные у всех. Но в целом семь лет вы готовились к жизни, готовились для того, чтобы начать жить. Много слушали всего, много разных истин вбирали. Сотни кассет прослушали, просмотрели.

Но это ещё не была жизнь. Вы знакомились. Вы знакомились с огромными истинами, которые должны будут стать вашей сутью: не неким объектом, находящимся в вашем сознании в качестве информации определённого объёма, а когда эта информация растечётся по всем вашим жилам, нервным окончаниям, по каждой клеточке вашего тела, — пока не станет полностью вашей сутью.

До сих пор вы вбирали. Много Я предлагал вам делать самостоятельно, чтобы вы пробовали, знакомились, сталкивались с проблемами, с которыми вы сталкиваетесь на каждом шагу. Чтобы исправлять что-то, надо дать вам посмотреть на эту ошибку. До сих пор эта благоприятная минута была. Вы сталкивались. Вы должны были посмотреть на самих себя; хотя по-прежнему соскальзываете в другую сторону — вы смотрите много на других. А надо было очень внимательно начинать себя рассматривать...

Я говорил, что Вера не начнётся у вас без Смирения, без познания этого великого искусства: умения правильно посмотреть на себя. Ведь от него начинаются многие моменты, которые явно влияют на ваше развитие, расцвет. И Смирение должно было уравнивать то, что от природы вы сделали своими усилиями извращённым до предела, который уже граничит со смертью. А это — гордыня; то, что человек в себе взрастил.

Он аккуратно это поливал из леечки, регулярно. Ему нравилось поливать. Он сам придумывал идеологию, которая будет позволять ему хранить это внутри. Ведь самое прекрасное хранилище в этом случае — это когда сам человек заинтересован хранить это существо. Он, мало того, не борется с ним — он ещё и заинтересованно хранит его внутри.

А развивать вы начинали это с самого детства, с самых первых минут. Когда где-нибудь в детском садике начинались игры — начинались и соревнования. И вот так, повсеместно, в течение всей жизни, человек развивал то, что убивало его. Он это хранил. А когда кто-то пробовал это тронуть со стороны, вы дружно громко кричали: зачем ты лезешь в мою душу?! И вы создавали очень много новых терминологий, ложных понятий чести, запрещающих ближнему коснуться вашего внутреннего мира...

Сама гордыня неразличима, она внутри. Это, как огромный монстр, который спрятался в такой, казалось бы, маленькой (не такой уж большой, как у слона) оболочке. Но его размеры превосходят всё. Он умеет компактно удерживаться в определённой оболочке. Но

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

сила его велика, и наружу он выходит различными отростками, которые окрашены в разные цвета, имеют тысячи названий. И Я сразу скажу вам, что многое из того, что вы считаете вполне нормальным, вполне прекрасным, на самом деле имеет те же самые корни. И это предстоит вам сейчас увидеть.

И вы увидите, что вообще всё, что вы делаете, диктуется оттуда. Оттуда, из глубины, тем же существом. Все сферы деятельности, к чему бы вы ни прикоснулись, вы сделаете уже, как правило, под диктовку этого существа. И во многих, казалось бы, на ваш взгляд, светлых явлениях, которые для вас безоговорочно, очевидно прекрасны, Я очень скоро помогу вам увидеть, что корни и там идут от того же существа. И, конечно же, это существо, как только его кто-то начинает рассматривать, — боится; оно не любит пристального взгляда. С ним борьба проста: его надо просто внимательно рассматривать для начала. Поэтому оно прячется в тени, а наружу выводит отростки, чтобы вы, эмоционально отреагировав на что-то неправильно, и подпитали это существо сразу же, тут же, в разных проявлениях...

И поэтому, конечно же, чтобы это не рассматривал никто, вы сами должны были придумать идеологию, запрещающую всем касаться того, что внутри у вас есть. Это самое надёжное: когда сам человек заинтересован хранить это внутри. И человек стал это хранить. Было очень важно, чтобы вы были чужими. Ведь когда вы чужие друг другу, вы будете бояться сказать друг другу многое, вы не сможете сделать друг другу подсказки. Вы будете бояться этого. Вы будете бояться подсказать и вы будете бояться, чтобы вам подсказывали. И страх будет заставлять вас закрывать друг от друга двери своего сердца.

Тем более, как только вы попытаетесь открыть, — вас ударят. И, конечно же, голова обязательно вам скажет: “Что ж ты делаешь? Да разве можно так открывать перед кем-то двери своего сердца? Ведь там так грубы, там быстро ударят”. И вы приходите к этому мнению, говорите: “Конечно, что это я? Надо быть осторожными”, а значит, надо быть подозрительными. Ведь осторожный человек уже подозревает. Он уже подозревает, что возможен удар. И двери дома не открываются.

Сначала чуть-чуть они прикрываются, потом ещё больше; потом кажется — даже маленькую щелочку оставлять-то нежелательно: а вдруг кто-нибудь и в эту щелочку что-нибудь просунет и сделает? И дверь захлопывается, обрастает мхом, паутинами; потом её и вовсе нельзя различить на стене дома, потому что всё заросло настолько бурьяном, всевозможными сорняками. Как определить уже, где дверь в этом доме; да и дом ли это вообще? Может, это навозная куча, где кто-то что-то вроде бы изнутри говорит, какие-то звуки; но, может быть, это червь издаёт такие интересные звучания?

И так люди смотрят друг на друга. Видят знакомую оболочку, но никто не различает дома, в котором хранится прекрасный огонь. А двери у дома всё-таки есть, их надо открыть. И, может быть, задыхается ближний в этом доме; так, может быть, снаружи приоткрыть, хоть немножко? Скрестить, отцарапать этот мох и помочь раскрыть двери его дома?

Но все боятся, говорят: “Да вроде бы... Как я трону этот дом? А вдруг неправильно? Страшно; да и не хочется трогать, своё дорожке. Тут и огород большой, забор валяется — некому поднять. Столько дел дома; какой там дом у соседа...” И все отвернулись друг от друга. Забот много, действительно, много у каждого. Но все остались

взаперти, в своём доме. Где только изнутри вроде бы и понимаешь, что это дом. А снаружи его уже и трудно различить: он больше на кучу похож.

И так много кучек по Земле разбросано, которые уже и пахнут-то не очень приятно. Но всё-таки где-то внутри этих кучек есть нечто бесценное, что пока не удаётся осознать. Ведь когда вы осознаёте, что может лежать какой-то блестящий камушек среди груд какого-то наваленного камня, — вы прокопаете туда норы обязательно. Вы будете копать их, вы будете вскрывать могилы: а вдруг там, действительно, заложили какой-нибудь кирпичик жёлтого металла?

Вырывать яму куда угодно, хоть до центра Земли, — на это ума хватает. А понять то бесценное, что намного ценнее этого кирпичика и вообще всех кирпичей в Мироздании; понять, что это самое ценное, и прокопать туда что-то, чтобы помочь друг другу открыть двери заросшие (где уже и замки не работают — они срослись с теми задвижками, которые давно вы аккуратно, терпеливо устанавливали на дверях; и где уже нет смысла корябать эти замки — надо просто уж выломать эти двери, чтоб не мешали они лучам Солнца проникать в ваши домики, чтоб вы могли выйти на свет, посмотреть, какое удивительное Солнце светит снаружи), — здесь нужен труд; большой, серьёзный труд...

Семь лет вы готовились, а вот теперь Я буду создавать для вас условия, при которых вы каждый день будете показывать реально то, что имеете. Сами обстоятельства будут заставлять вас реально показать: так во что же вы верите? Кому вы верите? Что вам дорожке всего на этом свете? И невозможно больше ничего будет утаить. Вы быстро сейчас покажете, кто вы есть. Но, конечно же, прежде вы будете самому себе показывать себя. Не Мне. Вы себе покажите себя. Ведь ваша жизнь сейчас решается. И умение решить эти задачи, которые сейчас встанут, — это ваша задача; где от правильности их решения зависит ваша жизнь. Именно ваша жизнь.

Я сказал, что вы всё приобрели, двигаясь по пути, где стоит знак “минус”. Вы многое узнали оттуда. Вы столько уже придумали хитростей; ваш мозг так изощрён, он столько имеет информации практической. Практика, величайший опыт, который вы накопили и который где-то приятно поглаживать, говоря: “Ну, у меня же жизнь за плечами, я же столько уже видел всего”.

Но если мы это отрицательное начинаем переводить на положительное — вы увидите, что вы вообще ничего не знаете и ничего не умеете. Вообще. Потому что весь этот опыт — ничто. Он сразу переходит в ноль: весь опыт, все способности вашего мышления — полностью; где каждая клетка работала у вас только в одном направлении. Ни одна ваша внутренняя клеточка, ни одна микрочастица никогда ещё у вас не работали в положительном направлении. Никогда! У вас не было этих условий.

И вот сейчас вы переходите на эту новую точку отсчёта, новый путь. Вы можете почувствовать, что вы не умеете ничего. Вы быстро можете засуетиться, испытывая своё бессилие. И прежде всего вы почувствуете, что вы падаете с тех деревьев, на которые залезли, сами для себя что-то выстраивая, что вы выше стали.

Хотя Тропа Восхождения постепенно движется в гору, но перед этой горой вы вырастили вот эти деревца. И залезли на них. И у кого удавалось выше вырастить деревце — он залезал и говорил: “Ну, вот я ж выше, а вы кто?” И кричите друг другу с более высокой кроны на другую крону: “Эй, ты там, малорослый, незнающий и безграмотный. Моя кровь...”, — и так далее.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Но кто был первым, тот станет последним. Всякий, возвышающий себя, обязательно будет унижен. Не просто Я скажу: унижен будет, а скажу: обязательно будет унижен. Потому что, чтобы пойти в гору, Я же попрошу слезть с дерева. Дерево не пойдёт в гору. Вам надо слезть с дерева и пойти в гору. А слезать — это значит претерпеть некоторое унижение: ведь вы же вознесли себя. А теперь надо сойти наземь, и вы будете равными. И вот тут-то начинается внутри хаос. Вы настолько привыкли сидеть на кроне дерева своего, что даже на метр опуститься вниз, — у вас возмущение возникает: да что ж такое, какие-то неудобства внутри возникают. Тем более, сосед почему-то выше стал. Он всегда был ниже, а тут он выше стал.

Не понимая, что если рассматривать сторону “минус”, то какая бы большая цифра ни была, — если перед ней минус, то она, наоборот, показывает меньшее, а не большее. Именно меньше нуля. Чем больше цифра, тем больше и дальше от нуля вниз, но не вверх. А вы видите большую цифру — вы говорите: “Ну, моё дерево имеет такую высоту, да где ж вы видели равное такое ещё? Нет такого равного; это самое большое дерево, это древний род”. Но маленький “минус” стоит перед этой цифрой, который напрочь уничтожает весь ваш род. Он делает это чем-то никчёмным; вы так далеко, оказывается, забрели в дебри, а вы говорите — древний род. Да какой там древний род? Лучше бы устыдиться говорить об этом. Куда же поведёте дальше детей своих?

Но надо было всего лишь малое: рассмотреть вот этот маленький значок, стоящий перед цифрой. А на него закрывали глаза. “Ну, мало ли там — чёрточка; может быть, это просто тире. Может, кто-то вообще проходил мимо, черкнул; ну, чего уж на это обращать внимание? Вот, цифра у нас есть, она большая; у неё даже нули появились, много”. Да нет, как раз вот эта чёрточка не случайна. И она-то как раз показывает, что чем больше ваша цифра, тем никчёмнее ваше состояние, тем сложнее будет вернуться к нулю.

А вернуться к нулю почти по всем правилам и по всем обстоятельствам надо. Ведь хоть чуть-чуть, но вы себя вознесли. И стоит ближнему вас оскорбить, вам больно. А больно отчего? Оттого, что вас чуть-чуть унизили. Но можно ли унижить, если вы стоите на земле? Дальше как можно унижить? И Я могу вам сказать правило: бойтесь на волосок поставить себя выше окружающих.

Но Я с радостью приму ваше признание, что вы один из самых несчастных. И даже ниже: что вы, может быть, один-единственный наиболее несчастный грубиян и слепец, который и недостойн коснуться ближнего своего, потому что ближний, конечно же, во многом, на ваш взгляд, может быть лучше вас. Хорошо, если он обратит на вас внимание. Не обратит — так вы ж и не достойны этого.

Вы же внутри понимаете: “Да я недостойн, чтоб мне что-то и сказали-то хорошее. Какое там хорошее? Я только знаю одно, что Отец мне дал возможность попробовать от нуля оторваться. Хоть что-то суметь сделать”. И вы готовы стараться это делать. Но вы всегда бойтесь сказать: “А я понял; а я знаю”. И так во многом вы сейчас будете учиться по этим отрывкам замечать главную основу внутри, которая притаилась и чутко реагирует на то, как вы поведёте себя в тех или иных обстоятельствах...

Закон развития человека заключён в вашем отношении к тому, что происходит вокруг... когда вы прежде внутри делаете решение, а потом внешне воплощаете это решение и делаете его видимым. Но эту внутреннюю особенность не стали рассматривать. Всем захотелось всё оцени-

вать по внешним действиям. Видно: человек молится — ну, всё прекрасно; смотрите, он на коленях, он стоит в луже, он не смотрит, что она холодная; он молится. Дается оценка: всё нормально... А какова внутри работа идёт, на самом деле? Ведь лицемеры делают точно так же. И внешне они ничем не отличаются; а внутри имеют великую разницу.

Поэтому и говорилось: всё, что вас ожидает снаружи, что касается вас, что приходит к вам, не засоряет вас. Оно не в состоянии вас засорить. А идущее изнутри у вас — это ваш сор, возможный. Потому что идти может разное: может идти Богу угодное, а может — и желаемое для кого-то внутри, что часто и происходило. И вот это, желаемое для кого-то внутри, исходя, увеличивало силу сидящего внутри. А это — реакции ваши, ваше отношение к тем или иным событиям, к каким вы прикасаетесь.

У вас внутри сразу возникает определённое отношение к действию. Вот в нём заключён закон вашего развития — настоящий. Насколько вы чисты в своих мыслях, насколько вы чисты в своих внутренних реакциях (вот там надо начинать!), что вы есть на этой Земле, на кого вы похожи. А не внешне это всё будет определяться. И вот за это внутреннее вам сейчас предстоит взяться серьёзно.

Но тело — это ваш инструмент. Ведь с помощью вашего инструмента Слава Бога становится видимой. Значит, инструмент нуждается в определённом естественном, обязательном уходе, уважении и, конечно же, в использовании тех законов материи, которые позволяют существовать этому телу. Этот закон тоже должен быть в уважении. Но в правильном уважении: когда этот закон не преобладает над законом вашего духа, что было до сих пор.

Вот эту границу надо будет увидеть; и оценить правильно и тот, и другой закон. Они оба должны быть в уважении. Но главный — это закон Духа. Вы можете лишиться тела, что, естественно, лишит вас всевозможных ваших атрибутов, сопутствующих жизни вашего тела: домиков-теремочков, картин-произведений и всего прочего. Сразу же лишает. Но остаётся вы всё-таки в мире, вы всё-таки будете. И вот это оставшееся, сила этого оставшегося всегда зависела от того, как вы воспринимали окружающую реальность, как вы относились ко всему, к каждому явлению.

И это незримое вы почти никогда не можете увидеть со стороны. Внутри вы можете это оценить, со стороны друг у друга это увидеть почти невозможно. Но вы привыкли видеть и верить только в то, что видите. Доверять только тому, что видите и можете потрогать.

А главное было в другом. Главное было, чтобы человек сам себя не обманывал; ибо он знает, что его внутренние побуждения окружающие не видят. И это создавало соблазн делать действия, которые могут показать его с другой стороны: что он может быть хорошим, чтоб его уважали; хотя внутри он не любил никого. И делал это потому, что ему было удобно. Ему надо было взращивать это существо, эту медузу внутри, которая требовала: “Действуй! Смотри, как это всем нравится. Сделай, пойдй, так”.

Человек идёт, делает. Он видит: действительно, всем нравится. Все сразу говорят: “Какой молодец! Мы уважаем его. Мы занесём его в книгу почётного члена нашего города”. Ну, и тут пузыри полезли; сразу же надуется внутри; порадует человек; а медуза внутри станет ещё больше.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Но через внешние действия человек пытался всегда скрыть своё внутреннее. Потом говорил: “Ну, ведь я хороший. Какой же я плохой? Я вот и это делаю во благо общества, и это делаю. Смотрите: я вот тут дал вам деньги, вы построили себе театр...” И внешними действиями, действительно, так просто обмануть друг друга. Очень просто.

А для чего же вам были даны такие условия? Задумался ли сам человек, что он имеет прекрасные, удивительные условия обмануть друг друга: только лишь показав какие-то действия, быстро создать иллюзию, что вы достаточно неплохой человек. Что часто бывает, когда мужчина хочет обладать женщиной. Или, бывает, наоборот. Ведь в первые встречи вы видите, какая возникает чудесная картина. Но картину такую нельзя строить каждый день, с утра до вечера. И как только начинаете жить на самом деле вместе — о-го-го! Очень скоро вы Мне говорите: “А я ошиблась”, или: “Я ошибся, я даже и не ожидал, что такое там бывает; я не за это брал ответственность. Я такое не хочу”.

Конечно, это трудно скрыть — каждый день, с утра до вечера. Но вначале-то это удавалось, с таким шармом, с таким эпосом — что там ещё можно сказать. Так глобально это выглядело, казалось: ну, всё, это ж чудеснейшее явление, единственное на Земле. Но там единственного-то и ничего нет. Дунул маленький ветер, лопнула радужная оболочка у мыльного пузыря, и только глаза защищало от попавших брызг и... ничего нет.

Так вот это условие — тоже урок. Хороший, серьёзный урок. Вы имеете возможность обмануть друг друга, но вы не имеете другой возможности: обмануть Бога. Абсолютно не имеете такой возможности. И, на самом деле, вы ж не сможете обмануть и себя. Вы можете пробовать обманывать себя и поддаваться как будто бы своему собственному обману. Но на самом деле вы будете чувствовать, что вы лжёте. А страх тут же будет подталкивать: “Да что ты испугался? Что ты такой, проявляешь себя каким-то трусом? Смотри и действуй, учись”. И появляется какой-то пример. Вы видите: “Да, действительно, что это я тут раскис?” И понесло опять вас в очередной раз.

Но главное-то ведь: нельзя обмануть Бога. И вся задача состояла в том, чтобы вы научились, имея такие условия, не пытаться обманывать себя, а сделать искренне, как требует ваш огонёк внутри, — ведь он часть Бога, он ошибаться не умеет. И надо было сделать такой шаг. Сделать просто и не испугаться.

Да, вокруг целое общество, весь город, такие горожане уважаемые — они не делают этого и вас не поймут сразу. Но разве скромный делает для того, чтоб его поняли сразу? Ведь он же делает смиренно и не заботится о наградах. Он не заботится о том, чтоб кто-то сразу кинет цветы под ноги и сказал: “Ну, какой ты чудесный, молодец! Иди к нам, мы тебе сейчас дадим массу грамот, раздадим тебе много блестящих предметов, мы обвешаем всю твою грудь, будешь греметь”... как железный дровосек, у которого нет сердца; а лишь мешочек, наполненный прахом, создающий видимость сердца. Греметь можно, навешав на себя массу предметов. Но... какое это отношение может иметь к душе? Как прикрепить медаль к душе? Как предъявить к душе грамоту, печати? И вообще, что это такое в отношении Вечности?..

Вы друг другу показываете свои плечи, на которых есть погоны и звёзды. А вы спросите: а как смотрят на ваши погоны облака? а как деревья смотрят на то, что гремит у вас на груди? как ветер, пролетая мимо ваших окон,

смотрит на то, как наполнены ваши дворцы, что гремит у вас в карманах?

И солнце ласкает ваши макушки нежно так, ветерком взьерошивая чубчики, порою укрытые сединой, — что шалуна, который копается в песочнике; что старца, который сидит, крепко взявшись за посох старческой рукой. Ведь ветерок нежно балуется, одинаково взьерошив и тот, и другой чубчик; и для него никакой разницы нет: убелена сединой голова, или ещё только лишь пробуждаются первые-первые росточки на голове — нежные, пушистые. И ветер не думает, что сейчас вдруг старец соскочит, прогремев медалями, званиями, которые висят длинным хвостом сзади, и скажет: “Ты чего это тут взьерошил мои волосы? Что я тебе, мальчишка, что ли?” Но нет же. Старец понимает, что это неразумно. И хорошо, что понимает хоть это.

Но сколько мудрецов, возомнивших, что они способны решать судьбы людей, и надевших на себя всевозможного рода цветные, блестящие металлические предметы, не хотят понять: а кому нужны эти предметы? для чего? вообще, для чего, если Вечности безразличны эти предметы?

Если котёнок сядет у вас на погоне, свернётся клубочком, — ему тоже будет безразлично, на что он лёг. Он будет знать, что он лёг на плечо человека, где есть тепло; приятно у вашего уха вздремнуть. Но ведь не погон его туда притянет, не звание ваше. Он только фыркнет, если вы попытаетесь сказать ему: “Так я же генерал!” Котёнок муркнет, повернётся хвостиком к вам и пойдёт, ковыляя ножками из стороны в сторону, играть с чем-то, что зашуршало там, за ножкой кровати. И ему всё равно: генерал вы, министр; что это такое? Для него ценнее там в мисочке молочко, чем то, что вы будете громко кричать из своих уст, пытаясь создать некое величие. Это для него лишь что-то мешающее, какой-то звук, который не очень приятный, на который не хочется обращать вообще внимания.

Так значит, всё это вы придумали друг для друга? Никакому проходящему оленю, волку ли, совсем не нужны эти медали. Так значит, вы придумали их друг для друга? Но прежде — для самих себя, чтоб, накопив их у себя, вы вышли так грациозно, как олень. И звон медалей создаёт некий такой бравурный туш, восхвалебный. И становится приятно на душе, казалось бы.

И вот эту игру вы всегда придумывали друг для друга, но прежде — для самих себя. Ведь создавая игру, вы в ней хотели сыграть ведущую роль, самую значительную роль. Вас не удовлетворяли мелочные роли. Вы сразу обижались, вы говорили: “Так я же способен! Почему это меня недооценили?”

А эта медуза росла. Ей были приятны ваши звуки. Она умилялась, когда вы тянули большие речи о своём величии. Она нежно так мурлыкала внутри, говоря: “Какой молодец! Мой хозяин, мой повелитель... Какой ты чудный. Примерь-ка вон ту корону, пожалуйста”. И уже сразу рука потянулась... хотя где-то озираетесь: не посмеётся ли кто-то? А всё-таки рука потихоньку тянется.

“А может быть, поддержишься за древко знамени? Посмотри, оно только для тебя стоит”. И тут же рука поползла туда: ну, действительно, ухватиться бы за древко знамени и пойти впереди. Ведь все будут видеть: вот он идёт, смотрите. Давайте бюст, бюст, бюст; быстрее его бюст. И вот он, бюст, в аллее парка стоит, и всё чудесно.

И сколько игр придумал человек! А для чего? Кому же нужно? Вы что, живёте только друг для друга в том смысле, чтобы стараться успеть друг друга возвеличить?

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Как-то самому себя не очень удобно; хотя тоже бывают такие моменты, и пользуешься эти моментом. Но лучше когда кто-то пусть придёт. Мы его угостим, напоим, накормим, расскажем интересные новости; похвалим его. А он, пусть, конечно, выдвинет вас.

И вот в эту игру играют все. Играют тысячи лет. Перебили друг другу все тарелки из-за этого, сломали друг другу все дома, развалили храмы. Всё сломали; всё, что можно, ломали, ломали, ломали... Тут же построили — тут же пришли другие, сломали. Сшили костюм; пришёл в гости — порвали. И так далее.

А мир смотрит. Деревья смотрят, облака смотрят, солнце смотрит. Оно, конечно, глядит макушку, но оно так надеется: ну, когда ж они играть перестанут; что это за игры? Ведь есть и другая игра, прекрасная; когда вы обернётесь к солнцу, к облакам, деревьям и начнёте дружить, совсем в других законах пребывая; когда забудете весь этот ненормальный опыт, который никакому дереву не нужен, никакому, даже маленькому, камню, в луже лежащему, не нужен ваш опыт. Соломинке, лежащей в хлеву, в свинарнике, не нужен ваш опыт. Он никому не нужен такой опыт: опыт самовозвеличивания. Его весь надо отбросить.

И вот однажды, неправильно оценив закон материального Бытия, вы вырастили мощное дерево, огромное. Оно уже старенькое, оно уже трещит, вот-вот рухнет. Но оно большое. Оно теряется корнями в такой глубине, что кажется: да кто там, что там было... Уже одна эзотерика и осталась о неких, пришедших откуда-то, где-то утонувших, где-то бродивших, что-то сломавших... Наверно, это наши предки; они были очень развиты. Но, тем не менее, упали в лужу. Ну, бывает; заблудились.

Но дерево вырастили; и всевозможными концепциями, всевозможными идеологиями вы пробовали менять крону у дерева. И когда удавалось как-то сменить крону неожиданно, по-новому, — все говорили: “Ну, вот, нашли решение. Вот теперь мы победим”. А дерево-то — одно и то же, закон его — один и тот же.

Крона опять росла дальше, опять меняла очертания. Забывались старые очертания. Появлялись новые революционеры; они опять тут же брали ножницы, быстрее кроили эту крону. И им казалось, что они нашли новую систему развития, управления обществом. Но дерево-то — всё то же самое. Всё то же самое дерево.

Я сейчас много слышу разных моментов. В обществе многое происходит сейчас. Трудные условия возбуждают интеллект и возбуждают хитрость. В трудную минуту хитрость срабатывает: ведь хочется как-то ускользнуть, проскользнуть и спрятаться вовремя.

Выходит на Меня сейчас много разных обществ, развитых, серьёзных. Есть серьёзное общество и в России, достаточно серьёзное; это интеллектуальный уровень большой, логика серьёзно развита. Мне даже нравится эта логика. Молодцы, можно даже похвалить: хорошо рассуждают, знают много. Это уровень генералов, докторов наук. Это явление имеет перспективу стать ведущим и сделать уникальную форму правления в обществе.

Но они не понимают пока ещё (это сейчас Мне предстоит им пояснить), что дерево-то одно и то же осталось. Да, они создали новую крону. Такой кроны не было. Но дерево уже — хрусть-хрусть. Ветерочек заденет, оно — хрусть-хрусть. Внутри оно уже трухлявое; оно должно упасть. Сажать-то надо совсем другое дерево, совсем другое.

И, конечно же, когда оно начнёт расти маленькой веточкой, плоды оно пока может и не дать. Но как раз

верующие верят, что плоды будут. А глупцы будут говорить: “Ну где же плод-то? Вот же, листочек уже первый проклюнулся, ну где же большие плоды? Вы ж говорили: огромные плоды — ну, где они?” Они быстро такое скажут. А уразуметь не хотят, что надо, чтобы оно поднялось; надо же сохранить. Многие постараются бросить камни, будут запрещать носить воду — поливать этот росток. Но это ж должно быть, чтоб вы не уснули. А то вы, имея это дерево, можете просто задремать рядом с ним и не полить вовремя. А так, в такой суете, казалось бы, в сложных ситуациях, вы просто не будете спать.

Вам ещё пока присуще уснуть очень быстро и надолго. Значит, надо как-то вас будить. Ну что ж, для этого надо просто немножко шуметь вокруг, вас дёргать. Вы будете думать: “Ну, что это такое? Да сколько же можно?” Ну как — сколько можно? Ну это же очень важно для вас; а то ж вы задремаете. И вот вас будят регулярно. Так это ж хорошо.

Сила тьмы и разум её не могут быть выше разума Света. Вы, что ж, думаете — все события на Земле идут сами по себе, по каким-то своим мудрым законам, не связанным с Истиной? Да нет, друзья Мои. Все события в мире будут помогать Мне, они будут работать на Меня. И кто бы как не считал себя мудрым, он на Меня будет работать, он будет помогать Мне делать то, что Я считаю необходимым сделать. А он будет считать себя мудрым, он будет думать, что он способен придумать многое. Он придумает то, что Я захочу придумать ему, не больше. И он будет помогать Мне.

Вы думаете, эта система в России, которая так бурно перетекает из одного в другое, расплскивается по какой-то особой системе некой организации? Есть и документы, что эта организация приложила все усилия, чтоб уничтожить Россию; где срок не описывался, а конечный итог (все точно заверяли) — что это, естественно, будет только война; где создана была целая программа развала России: и момент перестройки, начало реформ, конец реформ, и четвёртая стадия завершающая. Это ведь всё их программа, как будто бы.

Они мудрые, там много миллионеров, миллиардеров; у них целые кланы и общества. Но они слишком возомнили о себе; они все считают, что они такие умные и так много могли решить. Да нет; они решили, потому что Мне так нужно.

Ну, пускай играют. Пускай играют дальше, ведь они же помогают Мне. Зачем Я буду вам тогда объяснять, что деньги — это ничто? Мне не просто было бы это объяснить, если б у вас были полные карманы денег; очень непросто. Но Мне нужны условия другие для вас: чтобы вы начали практически чувствовать этот абсурд, реально испытывать на своей голове, коже, и так далее. Мне легче тогда вам будет пояснить.

Ведь логика у вас достаточно своеобразна, и просто объяснить разумно — это величайшая проблема. И нужны некоторые условия: когда вы сначала почувствуете, чего вам недостаёт; а вот тогда вы сможете услышать разумные какие-то истины. Тогда они лучше воспринимаются.

Поэтому все события в мире текут не сами по себе, по воле кого-то из надевших широкую шляпу и имеющих очень большой кошелек. Пускай они хоть засобираются на всевозможных собраниях — они ничего не сделают без ведома Истины. Это невозможно.

Сила тьмы примитивна. Да, её разум выше разума человека, но она примитивна. У неё есть свои законы, которые легко предсказать.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Мои законы тоже легко предсказать. Но Мои законы не знает никто, поэтому предсказать не в состоянии. Но когда они станут известны, Мои шаги точно так же легко предсказать, потому что при любой ситуации Я сделаю так, как наиболее правильно. Я не сделаю хуже шаг. Я сделаю так, как ему надлежит быть.

Но только дело в том, что законы Света тьма не знает; а законы тьмы Свет знает. Знает все эти законы. И поэтому, как бы она ни была (игра) развёрнута, её легко будет обыграть. А облегчить условия можно таким образом, чтобы в рождающееся тело возвращать того из вас, именно который должен участвовать в тех или иных событиях во благо ваше. И получается: как бы тьма ни пробовала развить свои усилия вовне, чтобы множить какие-то неприятности, — они все будут вам во благо.

И получится простая такая ситуация, где зло, как бы ни пыталось что-то сделать, оно всегда будет понимать, что все его усилия на самом деле сыграют благую роль. Но по-другому оно не может. И оно будет пробовать победить, но это будет большой проблемой. И поэтому всё делается так, как надлежит этому быть. Ведь надо же вас и испытывать. Ведь надо же вас будить, чтобы вы не уснули.

Но теперь надо будет и ещё кое-что сделать; чтоб вы испытали на себе, как велика ответственность, которая на вас возлагается. Ответственность очень большая, и труд вам предложен колоссальный. Что это за усилия — вы только сейчас начнёте понимать.

И как только вы соприкоснулись с первыми заданиями в этой области — вы заметались. Вы заметались, чего, в лучшем случае, не должно было быть вообще. Я вам сказал о единой Семье — получилось, что вы не поверили Мне. Если Я это дал — так, значит, это единственный закон, наиболее благоприятный для вашего существования. Но вы заметались, потому что, естественно, сделали первые ошибки, и сделали по всем пунктам вообще. И это было естественно, ведь опыт ваш — ничто на этом пути, он ноль.

Вы сейчас равны вместе с младенцами, которые впервые смотрят вокруг, впервые видят папу и маму, впервые рассматривают потолок, видят первую трещину. Они присматриваются, познают этот мир. Вы ничем не отличаетесь от этих детей. Вы точно так же впервые всё смотрите. Вы впервые знакомитесь с этими законами и будете одинаково с этими детьми накапливать уже настоящий опыт.

Но сейчас — вы дети маленькие. И вот ваше умение, как у детей — внимательно всё рассматривать — позволит вам не отстать от грудных младенцев, а быть шаг в шаг рядом с ними. Но если вы возомните себе, что вы много можете, — младенцы ваши уйдут далеко вперёд. Ведь они внимательно всё смотрят, у них нет предвзятого взгляда. У них нет таких понятий: “Чего это я буду рассматривать это? Я вот это хочу; мне сегодня это хочется”. Нет; что попадаете ему на глаза — он внимательно рассматривает, ему интересно всё. Всё интересно, он всё внутренне ощущает, как необходимое. Он ни одной крошки не выпускает из вида. Он выпустит только то, что не в состоянии в данный момент увидеть. Но всё, что он зафиксирует глазами, он будет рассматривать, он будет познавать.

А вы? Стали ли вы как дети? Взяли ли вы от детей те положительные основы, которые как раз позволяют им в своём маленьком состоянии, в таком, казалось бы, неразумном ещё положении, не отставать от Гармонии? Умеете ли вы воспользоваться теми же качествами и так же внимательно рассматривать всё, что вам предлагается?

Я сейчас уже не предлагаю вам рассматривать трещины на потолке. Вы это сделали успешно ещё лёжа в люлочке. Но Я предложил вам рассмотреть другие мелочи, очень мелкие, и которые часто попадались на пути, но на которые вы смотрели, закрыв глаза; которые рассматривали, одев определённые очки с различным набором стёкол, где часто вообще стёкла были непроницаемые. Но вот теперь Я хочу освободить вас от всех стёкол; чтобы вы правильно посмотрели, что есть что, и рассмотрели всё, что Я вам буду показывать.

И конечно же, Я сейчас уже сказал и ещё раз говорю: весь опыт — ничто на самом деле; просто ничто. Значит, в каждом явлении, к которому вы сейчас будете прикасаться, вы неизбежно должны были сделать ошибку, неизбежно. Во всём абсолютно, в каждой мелочи, вы обязательно сделаете ошибку.

И вот теперь начинается главное. С вашей стороны теперь должна произойти инициатива. Когда вы, в стремлении понять что-то, натакиваете на непонятное — самое благоприятное в этом случае, когда это непонятное вы обсуждаете друг с другом в поисках мудрой мысли, наиболее благоприятной для вас. Вы искренне делитесь своим непониманием, просите подсказки...

И прежде рассматриваете не те явления, которые ещё пока можно отложить и которые будоражат только любопытство, но те явления, которые составляют вашу слабость. Если вы испугались чего-то, вы приходите и говорите ближним: “Друзья мои, я трус. Я вчера сделал недостойно. Я испугался вот в этой ситуации. Я хочу с вами рассмотреть это и услышать ваши подсказки”.

Вы сами должны быть заинтересованы спросить эту мудрость. А получается, что кто-то должен идти и подсказывать. Неужели вы сами не заинтересованы в этом? Ведь разумный человек, нуждающийся в мудрости, сам прикладывает усилия и спрашивает всех: “А как? Подскажите мне, потому что я вроде бы что-то и понял; но, естественно, что я там пойму? Я ведь ещё пока маленький. Может быть, вы что-то мне интереснее подскажете?”

И вы в каждой мелочи должны будете взяться за все эти отrostки. Их очень много, и очень много прикрыто прекрасными словами. Но каждую мелочь вот теперь-то мы будем смотреть. Вот теперь-то мы начнём всё называть своими именами, впрямую. И все ваши обиды, какие могут быть, — это величайшее несчастье, которое у вас бывает, очень большое, — и все недовольства, которые возникают от подсказки ближнего.

Если кто-то даёт вам подсказку в вашей слабости — не смейте говорить о каких-то его недостатках в это время. Даже думать не смейте! Любая попытка это сделать — это удовлетворение вашей гордыни. Любая попытка внутри это сделать. Забудьте сразу о том, что у него что-то есть. Отдельно придите, но не сейчас. Подсказывает кто-то что-то вам — выслушайте до конца и благодарите его. Благодарите искренне, чтобы он ощутил, что вы действительно благодарны, а не бросили формальную фразу. Вы учиться должны делать это от сердца; ибо вся информация, которую Я сказал вам, должна стать сутью вашего сердца, она должна пропитать каждую вашу клетку. Значит, это не просто высказано вами, потому что написано в Писании, — высказано потому, что уже стало вашей особенностью. И это почувствует ближний. Сейчас, с каждым разом, мы всё это будем смотреть. Этого так много — сразу и не оговорить...

Когда вы говорите в ответ на подсказку: “Это твоё видение, я так не считаю”, — вы, оказывается, по-

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

прежнему неисцелимый гордец. Это всё то же самое; всё та же медуза действует устами вашими. Ни в коем случае вы не должны такое говорить. Естественно, он видит по-своему. Я ж это вам всем объяснял: вы все по-своему видите. Так что ж, теперь друг другу и подсказать ничего нельзя? А через чьи уста Богу лучше дать вам со стороны подсказку, если вы друг друга слушать не будете?

Вы что, ждёте, чтоб коровка в хлеву где-то сказала вам о вашей гордыне? И вы вскричите: “О, чудо! Надо быстрее побежать и сделать это всё”. Но тогда всем коровам и свиньям надо будет говорить каждый день, и с утра до вечера. Встречая вас на пути, сразу высказывать вам массу ваших недостатков. Будьте чутки к устам ближних своих. И умеете быть благодарными им за каждую подсказку; за каждое, на ваш взгляд, оскорбление, которое вам делают. Благодарите их. Благодарите; учитесь это делать.

Даже если увидите лицемерие, когда ближний, уже зная и этот закон, скажет: “А почему ты не благодарен мне? Ведь ты же слышал, Учитель тебя просил”, — не смотрите на то, что он делает. Не смейте даже думать о его недостатках в этот момент. Ловите вовремя этот корень в себе, и остановите себя. Поблагодарите его: он дал вам хороший урок. Вы не обманете себя; попробуйте это понять.

Я вам ещё многое сейчас открывать буду. Это серьёзные законы, и вы их рассматриваете совершенно не с той стороны. У вас уже скользнули некоторые понятия, что Учитель многие вещи, что происходят с вами, оказывается, и не знает. Но вы не подозреваете, на что вы наткнулись; на какую истину вы наткнулись. Я её вам открою. И вы почувствуете, какая великая ответственность в этом случае вскрывается, лежит на вас.

Это серьёзный момент. Ведь вы на экзамене. Вы лишены многих интересных моментов, которые, казалось бы, облегчали ваше решение. Вы сейчас поставлены в условия максимальных усилий, которые вы должны сделать. Только тогда вы сумеете правильно воспользоваться Истиной. Я готов вам изливать Её бесконечно. Но вы не умеете Её брать, вот в чём дело. Вы слышите от Меня Истину, но часто не для себя, а для кого-то. А это получается от вашего неправильного вопроса.

Когда вы захотите услышать от Меня должное, вы искренне откроете себя. Вы искренне посмотрите на себя и придёте с желанием услышать должное, чтобы немедленно так и сделать. Ведь к Истине по-другому не приходят. Но вы часто приходите услышать желаемое. И тогда вы внутри себя начинаете оправдывать. Вы попадали в ту или иную проблему, но пытались себя оправдать изнутри. И вы хотели услышать и оправдывающее с Моей стороны. И вы начинаете, естественно, плести вопрос, который перестаёт отражать вашу проблему.

И вопрос будет о проблеме, да. А Я дам ответ на этот вопрос. Но это не будет ответ о вашей проблеме. Это будет ответ Истины на заданный вопрос. Но вопрос не отражает вашу внутреннюю проблему. Он будет отражать чью-то проблему, которую вы сейчас и не знаете. Но вам покажется: Я ответил вам. Нет, Я ответил на заданный вопрос; не вам. Только на вопрос. Вы обрадуетесь Моему ответу, но вы им не воспользуетесь; вы запутаетесь ещё больше.

Поэтому прежде всё ставится на иную меру. Вы должны искренне оценить свою нужду. И действительно ли вы хотите знать Истину и шагнуть так, как вы Её услышите? Действительно ли вы готовы встать и сделать

так, как Она вам скажет, забыв про всё остальное, потому что это — Закон.

Вы пришли к Истине, даваемой вам от Бога. Действительно ли вы готовы посвятить этому жизнь? Вот эта настроенность внутри и решает способность вашу брать истину — ту, которая вам действительно на данный момент нужна. А иначе вы можете окружиться бесконечным множеством истин, информацией, которая вас просто захлестнёт. Она поглотит вас, но вы не напьётесь из этого Океана, хотя вода сладкая, чудесная. Но вы не напьётесь.

Это совсем другое таинство, ибо надо открыть уста. Но не уста тела, не то, что вам знакомо из частого бытового использования, а другие уста: уста своего сердца. Они открываются только в искренности, когда вы действительно этого хотите и признаёте то, что в вас есть на самом деле. Вот тогда открываются ваши уста сердца, и вы пьёте.

Если вы пробуете вуалировать, скользить, оправдывать-ся, гибко, хитро что-то предпринимать — не открывается сердце; и вы не сможете пить, хотя слышите бесконечное множество. Я не смогу вам тогда помочь, но эта задача и не стоит. Вы должны воспользоваться помощью, которая вам даётся. И ставитесь в условия, которые для вас крайне необходимы. Вы сами должны быть заинтересованы взять истину, и ту, которую именно вам надо услышать. Это таинство очень серьёзное, это очень большая ответственность.

Теперь вам как раз и определяться: пойдёте ли вы со Мной по пути Вечности или с кем-то нам предстоит расстаться, ибо это уже будет путь другого характера. Но сейчас вы будете определяться с этой жизнью. Поэтому все задачи, какие сейчас будут перед вами стоять, это те задачи, которые вы обязательно — если хотите идти вперёд — должны будете понять. Должны будете понять!

Закон развития у вас один. Если вы прямо по нему следуете — вы быстро идёте вперед. Откажетесь от него — вы всё равно придёте к этому закону, потому что другого пути развития нет. Всё остальное бродит по кругу, всё остальное замкнуто. И только лишь однажды вы, опять же вновь и вновь, сталкиваясь с этой Тропой, которая идёт прямо, можете пойти по Ней. А это тот закон, который Я вам раскрываю. И нельзя от него уйти: нет других законов в развитии человека. Нельзя миновать эту Тропу. Сами ли вы догадаетесь до тех истин, которые Я говорю вам, или вот так воспримете — от этого зависит только лишь скорость вашего продвижения. Но пойдёте вы только по Дороге, которую Я для вас покажу. Ведь невозможно другую дорогу найти, её нет просто. И она создаётся только в тот момент, когда вы встречаетесь с Истиной; в других условиях она не создаётся.

Этих путей иначе не существует — до тех пор пока они не будут выражены вот так, как сейчас вы слышите эти истины. Пока Я этого не скажу, никто в Мироздании не будет знать этих законов. И только лишь с этого мгновения Мироздание начинает узнавать эти законы. Что Я утаю, то останется втайне от всего Мироздания; и то, что Я открою, может быть достоянием всего Мироздания; но никак иначе. Поэтому многие непонимания этих истин влекли к созданию многих ложных образов в отношении Истины. Очень много лжи, но только лишь от естественного непонимания многих простых тайн.

А момент создания законов происходит только здесь, на Земле. Нигде в других сферах это не происходит, нигде! Только приходя к вам, посмотрев на вас, Я расскажу вам закон дальнейшего движения...

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

А главное сейчас — это вопрос гордыни и смирения. Без смирения забудьте думать о Вере. Не хотите познавать закон смирения — не тешьте себя мыслию о великом счастье.

Больно будет отрывать отростки гордыни, но это сделать надо. Сделать обязательно, ведь через эти щупальца растёт эта медузка. Она выпустила их наружу; и когда вы удовлетворяете эти окончания, через них питается она. Когда вы это надрываете — питание ухудшается и начинается аскетический образ жизни у медузки. Ну ничего, попостится, попостится — да и набок сляжет. Приведёте её в норму, для неё это как раз полезно; её кормить нельзя — она воспользуется любой крошечкой, которая её питает; любой крошечкой удовлетворится.

Вот надо будет и лишать её этих отростков, через которые она питается. Но это — ваше внимание друг к другу. Это не страх — запомните! Он прежде у вас проявится — страх показать это кому-то. Ох, бойтесь этого момента самого! Немедленно преодолите себя, пойдите и посоветуйтесь. И чем с большим количеством посоветуетесь, тем лучше. Но признайте перед ними свою ошибку, ни на маленькую частицу не закройтесь.

Чуть-чуть прикроется — уже появится тень; в этой тени она будет жить дальше. Ведь к солнцу надо открыть полностью створку — тогда солнце полноценно заходит, тень не создаётся. Но если чуть-чуть угол появляется у двери от прямого луча внутрь — он уже создаст тень; то есть надо обязательно открыть так, чтобы луч не имел препятствий.

Если хоть чуть-чуть вы прикроете у себя дверку — тень появится узенькой полосочкой, но появится в вашем домике. А значит, в этой полосочке и продолжит существовать то же самое; вы его не вырвете. Она любит тень, это для неё благодатная почва. Обязательно открыть надо полностью, когда друг с другом это разбираете...

Ведь законы развития этой гордыни создал сам человек. Он создал систему. Систему в обществе, жёсткую и чёткую, которая сама направляет все усилия это развивать. То есть это ваше детище. Это не просто низость чья-то, это не просто недостаток кого-то из вас. Это недостаток всех вас одинаково.

Поэтому ругая что-то недостойное друг в друге, прежде сделайте правильный акцент: это не он виноват — виноваты вы. А в нём это проявилось быстрее. И поэтому ваша заинтересованность, трогая что-то в ком-то, — трогать то, что находится в вас, прячется в вас до времени. И ваши совместные усилия и должны быть направлены на то, чтобы это выявить внутри и вырвать.

Вот где появляется начало победы: в этой заинтересованности. Чтобы вы, как ребяташки, могли быть заинтересованы. Вот бежит ватага ребяташек — раз, маленькая какая-нибудь лягушонка выпрыгнула из кустиков. И они подбегают, ложатся на свои пузики вокруг неё, ногами болтают, и солнце ласкает их пятки. Но они все личиками собрались вокруг этой лягушонки, пальчиками её тыкают — интересно там, дёргают её как-то, подбрасывают. Они все такие заинтересованные, глаза у них весёлые, радостные. Они всё внимание концентрируют на этом.

Вот так и здесь посмотрите. Удалось за хвостик ухватить у кого-то там что-то: зашевелился, хочет спрятаться. Оп — за хвостик: “Ну-ка, ну-ка, идите быстрее сюда! Посмотрим, что это такое. Быстрее-быстрее, смотрите! Ух ты! Вот это да!” И, конечно, все подбежали не для того, чтоб сказать: “Ах, ты, как же ты такое спрятал? Ну, ты! Да ты что ж, да голова у тебя садовая!” Нет.

Конечно же, это спряталось внутри, этого много внутри. Но это не его голова садовая. Это голова садовая всех. Всех, кто живёт на Земле, всего общества, которое живёт на Земле. Оно само создало эти условия. А это общество создали вы.

То есть это всё — как бы ваше детище. И поэтому заинтересованность у всех у вас должна быть это победить. Заинтересованность — правильно на это посмотреть, а не ругать друг друга, не унижать друг друга. Хотя сам процесс унижения возможен только в случае, если вы себя возвысили; потому что, если не возвышали, то вас унижить нельзя.

Нужна такая добрая, хорошая заинтересованность в этом. Это будет очень важно, чтобы вы помогли друг другу. Как помогали друг другу одевать медали, помогите друг другу не испугаться раскрыться; чтобы никто из вас не боялся друг друга, не боялся окружающих; не подумал, что вот сейчас сделают ему плохо, его осмеют, или ещё что-то; чтобы у него возникло доверие к вам. Чтобы не вы сказали: “А ты поверь нам!” Это скажет только невежда. Это вы должны сделать так, чтобы он поверил. И если пока не может, не смейте требовать от него! Это будет требовать ваша гордыня. Потому что, если вы от него это требуете, вы тут же показали, что в этом отношении вы-то уж молодец, у вас такого нету, вот поэтому вы и требуете.

Поэтому сам факт осуждения кого-то — это же и есть признание того, что в этой области вы — о-го-го! Вы уже узнали, и вы-то уж в эту сторону никогда не пойдёте и никогда там не упадёте — вот это вы всем сразу и заявляете в момент осуждения кого-то. Вы не сказали этих фраз, но это всё идёт к той же медушке — такой родимой. Так долго она вращивалась; уж так привыкли к ней; она уже стала часть целого вашего. Но её все-таки надо побеждать! Поэтому надо быть бдительным к каждому своему решению, каждому слову.

Вот такая заинтересованность должна быть. Вот в этом начинает крыться ваше нормальное развитие. Без этого никакого развития никогда не было и не бывает другого развития. Именно с этого как раз и надо было начинать.

Но всегда всё закрывали эту сторону. Все строили многие внешние построения и думали, что, находясь в этих внешних действиях, идёт нормальное становление. Да нет! Ничего там не шло. Это была просто формальность, которая вас баюкала. Вы улыбались, говорили: “Да! Я вовремя это делаю, я развиваюсь! У меня всё получается, я никогда от Бога не уходил!” Хотя, чтобы вы ни делали, вы вообще-то никогда и не уходите от Него. Когда вы думаете, что вы оторвались от Бога, — Я сразу вам говорю: вы и оторваться-то не в состоянии от Него! Пока вы живёте, вы всегда будете с Ним, вы не оторвётесь. Это ваши просто колебания внутри, какие-то всплески эмоциональные...

Чтобы теперь строить новое общество, вообще надо всего себя поменять, вообще всего, потому что вообще всё делается неправильно. Я это сказал — вы послушали, но многое скрываете от Меня; пробуете, по крайней мере, скрыть; думаете, что это возможно. От Моих очей можно сейчас скрыть это. А Я в этом и не нуждаюсь. Ведь вы в этом нуждаетесь. И вот это понять-то и надо будет. И чем искренней и правильной вы спросите, тем лучше воспользуетесь Моей помощью. Не спросите — не надо! Вы всё равно однажды придёте и спросите.

Я нуждаюсь в этом только потому, что вы в этом нуждаетесь. Поэтому Я жду, когда вы спросите правильно. Жду! Но вы должны спросить сами правильно. Вы

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

должны быть заинтересованы в этом, тем более, зная, что каждый шаг делаете неправильно. Вот из этого изойдите: каждый шаг вы делаете неправильно.

А вот теперь проявляйте инициативу. Вот теперь надо вам проявить инициативу и успеть, пока есть возможность, как можно больше спросить главное. Это не будет большое разнообразие. Вы, как правило, начнёте спрашивать нечто похожее одно на другое; поэтому Я хочу, чтобы это рассматривалось для всех. Не бойтесь, вместе это начинайте рассматривать. И если, вместе рассматривая что-то, от корешка, вы не можете прийти к одному мнению, — записывайте тут же, принесите это ко Мне...

Я расположен верить вам всем. Я ведь и учу вас верить друг другу. Но если вы постараетесь Мне сказать неправду — вы не Меня обманете. Вы лишите себя жизни. Я от этого не потеряю ни одной крупинки; ни маленькой частицы Я от этого не потеряю. А вы потеряете жизнь. Вот это вам надо понять.

И поэтому вам надо быть во сто крат более внимательными к тому, что вы делаете. Ибо если вы знаете, что Я знаю, что вы делаете на самом деле, — у вас появляется интересное положение. Вы, делая ту или иную ошибку, допускаете хитрую мысль: если Учитель не подсказал, значит, вы делаете правильно — “ведь Он же видит, что я делаю ошибку. Но если Он не подсказывает сейчас, значит, я делаю правильно”. Голова сразу сработает на эту сторону. Она любит такие выискивать детали, облегчающие действие.

А вот тут, сейчас, милостью Отца, вы лишены такой ситуации, потому что это в данном случае будет повышать ответственность, которая ляжет на ваши плечи. Ответственность. Ибо вы должны будете все свои силы приложить к правильной оценке самого себя: насколько вы действительно хотите понять свою собственную ошибку. Насколько, действительно, вы назовёте прямо перед всеми свой собственный порок. Вот тогда у вас появляется возможность по-настоящему уже взять эту Истину.

Приходите, Я наполню ваши кувшины до краёв. Сколько унесёте — столько Я наполню. Придёте с цистерной — пожалуйста, наполню её. Это Мне только в радость. Хоть вы там с ёмкостью из-под океана придёте — и её заполню до краёв, ещё и перельётся через край. Вы только придите. Именно за истиной для себя — не для других.

Не приходите Меня спрашивать о других, потом извращая им Мои истины, рассказывая: вот, Виссарион сказал для тебя это. Вы любите и это делать тоже. А человек потом мучается; попадает в такую ситуацию, когда ответственность он не в состоянии будет нести в некоторый момент; у него начинаются перегибы.

А вы это делаете. С искренним побуждением: сделали во благо. Но которое не охраняется разумом. И кормите вашу гордыню. Ведь вы сказали — значит, вы уверены уже, что вы способны и вправе передавать от Меня что-то ему; хотя Я вас не просил. Вы сделали с благим побуждением, а вскормили медузку. Опять, видите, очередной урок.

Хорошее было побуждение, а медузка стала почёсывать пузо и говорить: “Приятно, приятно; молодец, молодец. Конечно, ты можешь носить Истину, не исковеркав. Конечно, ты что; у тебя мысль, светлая голова; уж в данный момент ты не ошибёшься, нет, ни в коем случае”. И кормим, и так далее...

Мне нужен вопрос — обязательно. Не чтобы Я пришёл: “Почему вы Меня спрашиваете не так? У вас же совсем другая истина, у вас же совсем другая проблема”. — Нет, тогда вы расслабитесь. Вы скажете: “А Виссарион всё равно увидит. Ладно, может быть, как-нибудь сооб-

разим там, что-нибудь напишем, какую-нибудь речь. Ничего, Он всё равно увидит, какая ошибка, и ответит, как правильно”. Нет, вы должны сформулировать эту проблему.

Способность формулировать правильно проблему говорит о том, что вы действительно её рассмотрели, а не просто прикоснулись, испугались и побежали что-то говорить, и пробуете Мне формулировать — сбивчиво, путано, много фраз приводите, и так и не задаёте никакого вопроса — это значит, что вы не рассматривали её совсем.

Только рассмотрев внимательно, проанализировав, посоветовавшись с ближними, у вас возникает действительно какая-то картина, где вы можете уже чётко назвать: в чём же проблема. Вы её фиксируете. И так каждый, почувствовав, что в единой Семье что-то не так, уже должен вынести проблему на общее рассмотрение. И если не удалось сойтись во мнении, это надо тут же фиксировать, а не этому одному человеку, испугавшись, уйти из единой Семьи.

В единой Семье ни одной проблемы не останется. Но сначала вы сделаете проблемы по всем сферам жизни. Я уже показал: ваше восприятие, интеллект не настроен видеть жизнь правильно, потому что он никогда к этому не прикасался. Вам всё заново придётся пересмотреть. Значит, по всем сферам жизни вы сделаете ошибку неизбежно.

Но так Я призвал вас не для того, чтобы вы, столкнувшись друг с другом, быстро разбежались. Всё, что начнёт двигать вас в отдельную сторону, это есть смерть. Истина никогда не разъединяет. Она всегда соединяет. Всегда!

Поэтому, если Я ставлю цель, вы должны прежде посмотреть: что не даёт вам к ней идти вместе. А не просто: мы здесь не сошлись, но мы всё равно идём к ней. Нет! Если вы не сошлись — вы уже не идёте к ней. Уже не идёте! Поэтому сначала рассмотрите: что не позволяет вам идти вместе. Непонимание? В чём? Фиксируйте, несите сюда. Я дам вам всем ответ. Эта проблема, тем более, у всех будет возникать, только в разный период времени; но она всех будет касаться...

Сейчас вы становитесь силой такой, что трудно не замечать её, просто невозможно. Она начинает привлекать внимание со всех сторон. И прокуратор приезжал, вчера мы с ним беседовали. Должен же круг как-то завершиться с древности! Вот он и завершается. Только дальше продвижение должно пойти, то есть раньше это была последняя встреча... Такой временной виток должен был завершиться, подойти опять к этому месту, но развитие событий должно уже пойти по другому характеру. Вот сейчас уже и он проявил свою заинтересованность. Улыбнуться смог.

Мало того, все разведки мира интересуются: что вы тут делаете. Никто не поймёт — на кого же вы работаете? Потому что осмыслить, что это делается бескорыстно, — такого не бывает, просто не бывает. Так на кого ж вы работаете? — все смотрят. Тем более, в такое смутное время в России. Что вы будете делать дальше, какую вы сторону займёте? Этого никто не может понять пока. Поэтому, получается, все боятся вас.

Все шаги, идущие по другим сферам жизни, предсказуемы; они идут из одной системы всё на том же трухлявом, скрипучем дереве. Эти все законы уже известны. Поэтому все шаги всякого, сидящего на этом дереве, что бы он ни делал, можно предсказать. И что бы он ни проявил в какой-то области, уже можно видеть куда он пойдёт. Вот тут мы его обыграем; вот тут мы немножко

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

денег им дадим, они сядут, ничего. Вот тут этим сделаем. Вот тут мы немножко подправим. Всё, они пойдут туда, куда надо. Немножко слушок пустим там — они двинутся в нужном направлении.

Эти системы уже известны. А на вас они смотрят: что ж тут происходит? Что у них за закон такой? Живут, и всё нормально. Никак их не сдвинешь, и всё растёт вроде бы — вопреки всем тем понятиям и законам известным, которые существуют у них. Ваши шаги непредсказуемы. Тем более, знают, что вы находитесь под большой властью Кого-то. Что у Него там на уме, куда Он поведёт? Потому что они чувствуют, что вы, как верующие, сделаете всё, что Я скажу. Они знают, что эта власть просто невероятна. Президент тоже вроде бы имеет власть, но все хотят, наоборот, не исполнить то, что он говорит. А у вас наоборот: вы хотите сделать всё, что Я говорю.

Конечно, вы сила большая. Это будет расти ещё больше, это нельзя не увидеть. И поэтому сейчас круг начинается очень серьёзный. На очень большие сферы это всё выходит. Мне сейчас надо будет очень много ещё уделять внимания посторонним моментам, решая многие такие вопросы с другими организациями; потому что они интересуются, они хотят как-то узнать и о себе мнение, и посоветоваться, и информацией поделиться какой-то. И это уже другая сфера жизни началась. Надо быть готовыми достойно двигаться; достойно менять себя. Ведь от того, как вы будете формироваться, как будет становиться ваша Семья, — спасение всей России и всей Земле потом в этом находить надо будет.

Пришёл Час Жизни. Ведь вы дышите каждый день воздухом. Вы же не откладываете это на другой день или на какой-то новый день, пока не приготовитесь правильно дышать. Вы дышите, потому что невозможно по-другому, — это жизнь. Так каждый день — Жизнь. Нельзя терять ни одного шага. Надо срочно всё анализировать, внимательно вбирать, всё внимание концентрировать на это познание. И постигать, постигать и постигать, и не отвлекаться от этого. Хватит вам слушать слухи.

Видите какие-то сложные проблемы — задавайте от Семьи. Мы сейчас начнём общаться по-новому; и Я буду отвечать вам для всех — любые проблемы, что вас интересуют. Что-то нужно обо Мне [спросить], прикоснуться — теперь Я буду разрешать вам знать многие тайны. Значит, вы будете иметь возможность спрашивать что-то обо Мне у Меня.

Я буду открывать вам по мере того, как увижу это благоприятным, потому что это будет позволять видеть многие моменты совсем с другой стороны. Ибо Моя Тайна, если она не открыта, многое искажает у вас внутри. Создаёт неверное впечатление; и идут искажения в восприятии очень многих жизненно-важных истин. Этого сейчас допускать уже нельзя будет. В древности это было допустимо, это не играло роли. А вот сейчас это играет роль. Многие истины должны быть приоткрыты, чтобы правильно воспринималось само действие, которое происходит сейчас с вами, чтобы всё правильно оценивалось.

Но все действия до сих пор были неверно увидены человеком. И делаются, опять же, неизбежные ошибки, примитивные ошибки, присущие в данной области на неведении, полном неведении человека: что такое Истина; какова форма Её бытия; какова форма Её отношения к человеку; каково взаимоотношение человека с Истиной, и так далее. К этому вы сейчас прикоснётесь.

И техника вам может сейчас помочь. Конечно, можно сказать: “Техника — это всё ерунда”. Но, в то же время,

есть момент, который играет незаменимую роль. В древности, если бы Я такое сказал, вы бы ушли, ничего не запомнив. Что-то, вроде бы, поняли, но ничего бы не запомнили. Ни один апостол впоследствии не записал бы всего этого. Это было бы невозможно сделать вообще, это непосильное было бы действие.

Но у вас есть техника сейчас. Конечно, тьма может воспользоваться этим и насолить вам, влить в вашу голову очень много какой-то странной жидкости, которую многие пьют прямо аж взахлёб: им кажется, что это жизненная сила. Но, в то же время, через то же самое отверстие радио, магнитофона можно всё-таки излить и настоящую Жидкость. И, тем более, сохранить Её.

Так что сейчас у вас прекрасная возможность, и для Меня прекрасная возможность, потому что Я могу сразу много сказать, а у вас это всё сохранится; вы можете переслушать это много раз. А то иначе беседовать было бы очень сложно. Зная, что вы всё равно это не ухватите, надо было бы коротко высказать что-то самое главное, чтобы хоть что-то осталось. И часто это повторить; тогда это могло сохраниться.

А сейчас надо говорить очень много. Очень много. И вас спасёт ваша техника, которую вы придумали и назвали себе, и во спасение своё. Ну, теперь умеете этим воспользоваться.

Так что всё, что вы записали, анализируйте немедленно, всячески доносите друг до друга. Не требуйте друг от друга инициативы; понесите им как весть. Не проявили инициативу — поднесите им, подтолкните их, потревожьте друг друга. Помогите друг другу сейчас. Начинается бурное событие. Оно требует быстрых скоростей, быстрого движения, быстрого анализа, быстрой концентрации усилий, внимания. Сейчас большое от вас требуется усилие.

Хватит дремать, почитывая Последний Завет, лёжа на боку. Теперь пора делать, друзья Мои. Вы уже выросли, ножки у вас вытянулись; пора уже спустить с люлочки, они уже и так не вмещаются в колясочку. Вы уж и так согнули их, сами терпите неудобство. Пора уж распрямить да поставить на землю. И давайте идти. Надо двигаться, хватит лежать. Иначе не получится ничего...

Я не пришёл облегчить вашу жизнь и лишить вас тех преград, какие вы заслужили и сами для себя выстроили; потому что именно на них вы и узнаете недостающее себе. Я не их лишить пришёл вас и облегчить ваш путь, а помочь вам преодолеть их, победить их (какой бы высоты они ни были) и при этом ещё и узнать закон существования этой проблемы, чтобы больше никогда её не делать.

Ибо, если бы Я пришёл только помочь вам победить проблему, преодолеть её, но не узнать, — вы попали бы в ту же самую ситуацию, но в более тяжёлых условиях. Но тогда Мне надо было бы постоянно быть рядом, чтобы помогать вам преодолевать всё новое. А вы были бы не в состоянии действовать самостоятельно. Поэтому Я помогу и преодолеть то, что пока не по силам вам, и, в то же время, узнать законы существования этих ошибок.

Так вот, будьте внимательны сейчас. Изучайте, пока есть возможность. А то ведь не всегда Мне вас тешить таким обилием. А то отойду однажды, и будете знать... Будете тогда говорить: “А, не успели спросить немножко”. Конечно, вы будете Меня чувствовать — что Я есть, Я рядом. Но тогда вы скажете: “Ах, не успел спросить; ну, как же так, ну, вот проблема. Как же её решить-то правильно”.

Успевайте спросить. Время есть у вас, не суетитесь. Спрашивайте, Я на всё успею ответить. Главное, чтобы вы

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

проявили эту инициативу, тогда мы всё успеем разобрать. Будете лениться, будете бояться открыть себя — вот тут-то проблема будет серьёзная. Нельзя насильно открыть, вы сами должны это сделать. Это задача, это закон; и вы его должны и обязаны исполнить, если хотите нормально развиваться. Других условий нет, их не может быть...

Я говорю вам об условиях, которые позволят вам окончательно победить. Это полная открытость во всём. Это очень важно. Рассматривайте её, тогда здесь не будет лжи. В этом мире, который вы здесь созидаете, лжи не будет. Но не таите это в себе. Вы не умеете это хранить, потому что это срызёт вас, оно убьёт вас. Это нельзя вообще хранить. Сразу надо на свет, а от света оно погибнет. Но хранить это нельзя, оно разъедает, и очень сильно. Оно уничтожает жилище ваше. Этот червь держаться нельзя. Это помните.

Это серьёзные условия, это сильный закон. Он действует давно. Он всегда уничтожал народы, всегда проливал кровь. На этой основе всё рождалось. Не таите это: нельзя. Ведь все эти интриги, все эти законы, при которых ссорились, при которых двигали государство на государство, проливали кровь тысяч людей, уничтожали детей, — это всё делалось на вот этой неопытной основе.

Никакой тени не должно быть. Вот это помните всегда. Этот интерес жизненно важен для вас. Создайте все усилия, чтобы был только один свет, никакой маленькой тени. А для этого должна быть полная открытость во всём. Смелее доходите; если не удаётся решить рядом с собой, ставьте Меня в известность. Я жду как раз ваших вопросов. Я не буду сам решать эту проблему, пока Вы не проявите инициативу.

Вот это и есть важная задача. Чтобы не Мне видеть — иначе вы перестанете проявлять инициативу, это убьёт вас — вы должны это увидеть. А Я буду закрыт от этого. Такова Воля Отца. Для того, чтобы активизировать ваше внимание и ваше собственное усилие, чтобы вы были заинтересованы в своём развитии, а не чтобы Я был больше вас заинтересован в вашем развитии. Поэтому инициатива должна быть ваша прежде всего”.

Глава ...

Петропавловка. Утро 25 октября. Учитель вновь встретился с верующими в переполненном зале гостевого дома. И было сказано Учителем среди полуторачасовой встречи:

“Все попытки (до сего времени) объединиться вместе, составить какую-то общину, колхоз, совхоз... объединяли только лишь грубые условия. Денежная единица объединяла их часто. На первых порах эйфория идеологического воздействия играла роль. Но это всё было недолговечно, так как идеология, которая возникает между людьми, временна, она не имеет законов Вечности. Поэтому через какой-то период времени человек уже перерастает то или иное условие, а решения дальнейшего он не видит. И это объединение обречено на распад, оно обязательно распадётся, оно не будет существовать долго.

А то, что объединяется на законах Вечности, не может распасться никогда вообще. А эти законы ещё никогда не открывались. Поэтому сейчас очень много предстоит переосмыслить заново, заново многое оценить, по-новому на многое взглянуть и достойно сделать шаги, развиваясь совместно. В одиночку вы можете существовать

только при одном условии, если у вас есть возможность получать деньги и есть возможность их тратить. Это единственное условие, которое может позволить вам какой-то период времени жить в одиночку.

Но если сломать эту систему, если она треснет, — вы останетесь в дуге, вы не в состоянии будете жить дальше, потому что вы от многого зависите, а самостоятельно сделать вы это не сможете. Для этого требуется серьёзное участие, организованное участие многих. Поэтому вы и должны сейчас уже — так как Я выражаю эту Волю, потому что пришёл для этого час — начинать серьёзно переосмысливать многие моменты и прилагать максимальные усилия к созданию правильной, нормальной единой Семьи. На первых порах, не умея организовывать свой труд, вы начнёте делать всякие глупости — неизбежно; но вы будете учиться.

И вот каждую мелочь сейчас надо будет научиться правильно рассмотреть. А многие это будут рассматривать впервые. Значит, они столкнутся с большой проблемой, когда на первых порах потребуются очень большой период времени, внимания, чтобы это осмыслить; вообще запустить эту информацию в своё сознание; чтобы о ней думать. Сразу может не получиться выдать какие-то более нормальные творческие решения, достойные. Может неизбежно возникнуть путаница. Ничего, не надо бояться. Если вы искренне к этому сейчас пошли, пошли к тому, чтобы найти правильные решения, — вы найдёте их. Тем более, Я сказал: каждую мелочь, если у вас возникает непонимание, немедленно фиксируйте. Будем рассматривать вместе с вами; Я буду её открывать для всех вас, потому что под каждой такой мелочью есть свой закон, под каждой мелочью. И Я не просто скажу, как правильно сделать, — Я расскажу сам закон, по которому возникает эта мелочь, чтобы больше вы эту мелочь не встречали на своём пути.

Так что всё легко будет решаться. Трудно будет только в период возникновения проблемы, потому что та гордыня, которая у вас существует, тут же создаст вам большую трудность, эмоциональную трудность. А в самой проблеме трудностей никаких нет, она будет решаться элементарно.

Но ваша задача — справиться с той гордыней, которая вначале сразу же возникнет, как только вы соприкоснётесь с проблемой; ибо прежде эта проблема будет рождаться на гордыне, на извращённом понимании своей личности, индивидуальности, и так далее.

Вы думаете, на какой основе возникло существование моды, существование модернизма и всего того, что с этим связано? У этого есть один закон, есть очень простой закон вашего извращённого отношения к своей индивидуальности, к своей личности. Только на этом возвращается вот это ложное понятие в искусстве, во всём, только лишь. Вам кажется — а вдруг вы сделаете по общим правилам и растворитесь со всеми, утратите свою индивидуальность? И ваша гордыня воспрепятствует этому: она как раз даст эти мысли.

Индивидуальность вы никогда не утратите, даже если захотите, даже если приложите к этому максимальные усилия. У вас это не получится. А когда вы именно боитесь так сделать... Я могу нарисовать гротескную форму, которая позволяет более явно видеть то, что вы боитесь выразить, но что есть на самом деле. А в гротескной форме — это когда вы очень уродливы, и вы говорите: “Я не хочу меняться, я не хочу становиться более-менее похожим на других. Пусть я останусь таким, зато на меня мало кто похож, и я ни на кого не похож; меня легко

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

отличить среди многих”. И ваша уродливая форма остаётся, действительно, — неповторимое такое; такое безобразие, что даже трудно встретить повторение, что-то похожее на вас.

Вот такая боязнь сохраняется в вас. Поэтому это диктует и возникновение моды, где надо проявить свою индивидуальность и показать себя, не спросив окружающий мир: а хочет ли он видеть в вас эту индивидуальность вообще? не боится ли мир окружающий вашей индивидуальности, вашей личности? не боится ли деревья? Вот это не спрашивается, просто говорится: мы хотим быть такими.

Но это же несерьёзно. О каком развитии тогда можно говорить вообще? Ведь развитие предполагает видоизменение, очень серьёзное видоизменение в ту область, которая вам неведома; оно приводит туда, куда вы никогда не ходили. Это — обязательное видоизменение человека, когда он приходит к определённой гармонии.

А если гармонии ещё пока не было, как можно сказать о ней заранее? Какими вы будете, когда будете гармоничны? Одно можно только сказать: когда вы придёте к гармонии, вы не будете такими, какие вы есть сейчас. Не будете. А если захотите сохранить то, что вы есть сейчас, вы всё равно это потеряете, только в более худшую сторону. Вы станете ещё хуже. Другого не будет.

Вы не сможете сохранить то, что имеете, без изменений. Оно либо будет становиться лучше, либо будет становиться хуже. А когда становится хуже, то и здоровье становится хуже. И по отголоскам здоровья можете понять: вы становитесь хуже, вы что-то теряете, потому что ваше здоровье начинает подавать сигналы. Вы не сохранили то хорошее, что уже было вчера, вы что-то уже потеряли. И если не останете себя — Природа от вас откажется. Она скажет: “Ну, что за упрямец, да ну тебя”. И всё, и полетели. А тело предадут праху.

Надо учиться жить и не смотреть на свой возраст. Возрастные условия — это лишь разнообразные условия развития. Закон развития остаётся один и тот же, а условия возникают разные. Но это же разнообразит ваше бытие. Зачем вам пока одни и те же условия? Это потом, когда вы не будете так быстро видоизменяться в своей плоти, сможете сохранять её на бесконечно долго, — тогда уж и будете познавать следующие законы, когда потом они будут открыты для вас. На данный период надо учитывать то, что есть.

Вы любите разнообразие — ну, вот вам и разнообразие. У малышей одни условия, у юношей — другие, у зрелых — третьи, у более пожилого возраста — другие условия. Просто условия меняются. Если носить брёвна — да, это учитывать надо; если говорить о развитии — это можно уже не учитывать. Закон остаётся везде один и тот же. Тем более, Я сказал вам: закон развития вашей души находится в вашем отношении к окружающей реальности, именно в отношении к окружающей реальности. Причём здесь ваш возраст? Умеете мыслить, умеете это фиксировать — всё, вы вправе менять себя уже изнутри, и надо прилагать достойные усилия.

Я призвал вас к жизни, очень активной жизни. То, что вы до сих пор делали, это никому не нужно, потому что так, как вы жили, — вы мало отличались от общества внешнего. Только там они более жизнеспособны. Местные жители более жизнеспособны, чем вы. Они знают, что такое труд, и каждую минуту тратят именно для того, чтобы уметь жить на земле. У вас нет такого, у большинства это вообще отсутствует. Вы не умеете правильно

организовываться, каждую мелочь вы будете делать целый день, тогда как пожилые люди местного населения это сделают гораздо быстрее. А у вас вроде бы и сил больше, а делать быстрее не умеете.

И вот многие такие вопросы надо будет пересмотреть, уметь правильно организовать. Вам сейчас предстоит учиться жить, и за короткий период времени по жизнестойкости обойти всё, что существует на Земле, чтобы жизнеспособность ваша поднялась на очень высокий уровень, которого нет больше нигде. Но это очень серьёзное переосмысление всех ситуаций, всех вопросов, которые, как проблема, встанут у вас на пути.

Какой бы мелочной эта проблема ни была, Я жду вопроса, а не ваших эмоций, которые вы начнёте выражать в этих проблемах. А эмоции — это будет отголосок гордыни, которая никак не может разобраться, и в каком-то новом виде вылезла наружу. Мне не эмоции нужны будут, а конкретные ваши вопросы; потому что если эти вопросы есть, значит, есть люди, которые поняли, чего им не хватает; и они хотят в этом разобраться. Они спрашивают — Я им отвечаю; мы идём дальше. А чем больше вы будете эти вопросы хранить в себе — они вас срывают. Просто срывают, в самом таком прямом смысле. Нельзя эти черви хранить.

Есть вопросы — помните (тем более, вопросы о вашем взаимоотношении, взаимодействии сейчас на земле): это вопросы всех вас. От кого бы они ни возникли, они всем нужны. Ответ Мой нужен будет всем вам, потому что у всех этот вопрос обязательно встанет или уже встаёт, или уже встал, но ещё не высказан. Но этот вопрос принадлежит всем. Поэтому, кто первый столкнулся с этим вопросом и кто первый имеет возможность задать его, — он уже должен задавать, потому что должен знать: это нужно всем.

Главное — умерьте гордыню, потому что в этих условиях она как с цепи будет срываться. Она, как дикий зверь, начнёт метаться внутри. Ох, она завоет! И вот к этому, что будет выть внутри, Я буду беспощаден. Такое слово, не очень приятное для слуха, но для этого надо быть беспощадным действительно. Если вы хоть немножечко начинаете удовлетворять гордыню, то лучше тогда не боритесь с ней, — вы её не победите. Каждую мелочь, которая внутри начнёт пищать, нашёптывать, рычать, — её надо быстро отлавливать и разбираться с ней. Она опасна. Тем более, она наложила отпечаток на ваше сознание; и вы сами будете придумывать ложный выход. Сами, своей головой вы будете легко придумывать ложные решения. Будьте внимательны здесь до предела; бдительность должна быть тысячекратно увеличена, иначе она вас обманет — у неё такой опыт очень богатый, тем более, вы сами помогли этому опыту возникнуть.

Так что, будьте внимательны. Изучайте то, что сейчас сказал; то, что до этого сказал; и будьте внимательны ко всему тому, что буду говорить дальше. Всего будет очень много. Успейте, успевайте это всё переработать, успевайте это прожить — в воображении прожить или в практике, если будет такая возникать возможность; цените её, чтобы информацию, полученную в себе, в своём сознании, пережить практически, в реальности — это самое ценное.

Поэтому радуйтесь возможности сделать шаг согласно Истине, сделать как можно правильной, а не так, как вам присуще. Учитесь принимать всё, что должно вам иметь; и будьте особо бдительны там, где вам хочется получить желаемое. Ибо часто желаемое не будет совпадать с должным; и, как правило, желаемое — это будет то, что

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

исходит из вашей гордыни. Оттуда это всё пойдёт, именно оттуда.

На Земле нужен Человек, именно Человек — в том истинном, прекрасном смысле, в котором это должно быть. Земле не важно, успеете вы построить городки, дома, школы, и прочее, и прочее. Для блага Земли важно наличие Человека, потому что даже только от одного того, что он существует, его внутренний мир удивительным теплом обволакивает Землю. Чем вас больше, тем больше сила ваша соединяется и обтекает Землю. Вот это для Земли важно. А не то — есть ли у вас рубанок в руках, срубите ли вы вовремя сруб, успеете ли вы посадить морковку. Для Земли не это важно. Важно наличие Человека.

А Вера — это закон развития человека. И она прежде сводится к тому закону, что важен для души человека; потому что, если дух у него формируется правильно, то всё остальное, что связано с его телом, решается элементарно, обязательно вы решите это всё многое сами. Но надо уяснить закон развития духа. Это особый закон. Он не связан с умением в ремесле, с умением в искусствах. Это другой закон. А ваше умение в ремесле и в искусствах — оно лишь придаст оттенки этому закону. Это как фильтры на пути солнечного луча, которые окрашивают солнечный луч в разные оттенки. Но эти фильтры не есть свет, они сами по себе, без света, малозначительны. Только когда есть свет, такой фильтр может играть интересную роль, окрашивая свет в какие-то причудливые, интересные оттенки, которыми могут любоваться дети и очень красиво смеяться.

В жизни все задачи ставятся для вашего духа. И не пытайтесь мыслить в этом случае рационально, логично. Вы ничего так не поймёте. Я не раз повторю ещё, что все самые большие приобретения в душе происходили как раз на нелогичных законах, вне всякой логики. И наоборот, все самые большие ваши потери возникли, как правило, на вашей логике, на ваших разумных достижениях. Закон вашего развития нельзя понять рассудком.

И внешний мир, мир разума, понять это не мог и не сможет никогда. Для этого надо стать человеком. Они лишены этой возможности, поэтому они обречены на то, что они не поймут никогда в полной мере ваш закон развития. Невозможно это сделать.

Так что в своей жизни будьте внимательны, когда вы рассуждаете. Будьте очень внимательны. Часто в вашей логике будет большая ошибка заключена, ошибка для вашей души. Логика полезна для разума, для мышления вашего, для вашего рассудка, но не для души. Будьте внимательны к своим ощущениям, к чувствам, больше заглядывайте внутрь. И помните: внешние задачи ставятся для того, чтоб сформировать ваш духовный мир, а не ваши профессиональные навыки. Профессиональные навыки — естественно, но не во имя их складываются события, а во имя вашего духовного становления. Жизнь будет зависеть от того, как вы отреагируете на те или иные обстоятельства; и говорить о возрасте бессмысленно — он не играет здесь никакой роли. Он может лишь показать, что вы, имея больший возраст, сильнее приросли к каким-то глупостям; потому что, если они к этому возрасту всё ещё у вас есть, значит, вы достаточно сильно к ним приросли. Ну, что ж, значит, достаточно и больше работы вам надо сделать. Ведь если это сейчас вам даётся, значит, уже учитывается, что это вам по силам и что вы должны провести над собой эту работу.

Надо доверять Богу до конца. Если эти условия вам даны и вы подведены к ним — от вас ожидается необхо-

димое, а не суета по поводу этих проблем. И вот это необходимое сделайте. А вы его обязательно сделаете, если приложите искреннее максимальное усилие. Только лишь это определяет вашу победу: искренно приложить все максимальные усилия — те, какие вы имеете, а не какие вы предполагаете, что они должны быть, чтобы благоприятно преодолеть возникающую преграду.

Я жду обстоятельных вопросов. Чем быстрее они будут возникать и чем быстрее вы все вместе приложите усилия к познанию ответа, который впоследствии получите на эти вопросы, тем быстрее будет идти ваше видоизменение в нужном направлении; тем быстрее в короткий период времени вы будете достигать уровней, которые сделают вас наиболее способными существовать в возникающих условиях среды, которую вам будет приносить, как подарок, Земля.

Не надейтесь, что будут так же происходить все процессы, как сейчас происходят, — медленно видоизменяясь, принося вам успокоение. Неожиданно могут возникнуть и другие условия. Умейте потом не впасть в панику. Поэтому Я создаю для вас те условия, исполняя которые добросовестно, вы сможете преодолеть всё, что вас ждёт впереди. Других условий нет ни у кого вообще на Земле.

Надо, да и пора бы уже научиться понимать: если Я что-то говорю — это то, что готовит вас к чему-то впереди. И оно очень скоро потребует от вас исполнить то, что вы слышали, исполнить явно, в обилии.

И Я не говорю непосредственно перед какой-то сложностью. Если испытание вас ждёт более серьёзное, более серьёзные события вас ждут впереди — конечно же, Я начну говорить заранее, чтобы успеть вас изменить к тому часу. Но для этого выбираются условия с учётом верующих людей, а не с учётом тех, кто начнёт рассуждать, надкусывать то, что ему предлагается, сплёвывать, откладывая до времени.

Верующие — это те, кто, услышав однажды что-то, максимально прикладывают усилия к этому исполнению. Вот простой закон определения верующего человека. Все остальные начнут, в той или иной мере, откладывать от познания эти истины на потом. Их Я не хочу учитывать, потому что учитывать эту слабость — это значит, можно вообще не трогать ничего, оставить вам самим решать то, что вы будете встречать на пути; как хотите, так и решайте.

Но Я предлагаю условия другого развития, очень быстрого и точного развития. Поэтому Я призываю прежде верующих и даю условия, которые верующие смогут исполнить. Все остальные могут отойти пока на время, если видят это непосильное, и делать то, что посильно; просто созревать. Что ж, если они действительно понимают, что им надо пока не торопиться в этом отношении, — пускай сделают посильное на их взгляд. Но Я обращаюсь к верующим, прежде всего. Условия Я высказал серьёзные, ответственность великая. Но Я знаю, что верующие это исполнят. Просто знаю, что это посильно будет верующим; и они смогут пойти дальше, правильно формируясь. Других Я не могу учитывать в этом случае.

Вы приехали сюда, создали атмосферу определённую, которая по качеству лучше, чем та, что существует в обществе, вообще, в мире. По качеству лучше, но для будущего времени это ничто. Теперь Я хочу выделить из этой среды то, что начнёт уже переходить в новый уровень, — уровень Вечности. И Я буду создавать эти условия. Будете трудиться над ними — будете перехо-

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

дить. Не будете трудиться — будете оставаться. Но час пришёл создавать это. Пора, пора всерьёз думать о будущем.

Так что взвешивайте, определяйтесь и помните: верующий тот, кто всего себя посвящает постижению, имеет возможность переходить; ибо Я рядом, Я всегда дам необходимую подсказку с учётом его состояния, его интеллекта, положения, в которое он попадает...

Что касается именно единой Семьи, её формирования — Я буду отвечать на всё. Надо только формулировать совместно эти вопросы. Не самостоятельно, в одиночку, а совместно. То есть у вас, у кого-то, возник вопрос — вы обязательно сначала придите в единую Семью, рассмотрите вместе. И если понимания не возникло — фиксируйте, приносите ко Мне. Но не просто: сами возымили вопрос и, не согласовывая с единой Семьёй, задаёте его Мне. Нет. Придите в единую Семью, вместе рассмотрите.

Предварительно обязательно вместе оговорить надо, чтобы хотя бы немножко вы попробовали порешать эти вопросы все вместе. Тогда легче вам будет уяснять тот ответ, который Я дам...

Готовьтесь к серьёзному труду. Слава Бога, которая проявится через эту вашу деятельность, ослепит всё. В хорошем смысле ослепит. Свет настолько яркий проявится через вас, что осветит всё, и Его увидят везде, во всех уголках Вселенной — какая бы она ни была большая — этот Свет увидят везде.

Но не думайте, что этот Свет дастся вам просто так, легко. Условия у вас чёткие. Если экзамены, которые вы делаете в школах, дают возможность ученикам прятать шпаргалки удачно и пользоваться ими, то в этих экзаменах вы лишены напрочь всяких удобств. Максимально лишены. Ни одной, даже маленькой, крупинки удобства вы не будете иметь; потому что эта крупинка удобства будет обязательно удовлетворять гордыню. Обязательно!

Вы поставлены в самые благоприятные условия — развиваться как Человеку; именно, как Человеку, а не как большому существу, которое очень громко кричит, что оно — человек. И эту истину никому не обмануть. Кто попытается её обмануть — он потом пожалеет. Очень быстро осознает, какой же он был глупец.

Поэтому примите всё достойно, с благодарностью. Умейте ценить Славу Бога. Если Отец вам даёт, то более великого Дара Его предполагать бессмысленно. Это самое ценное, что вы имеете в этот момент. Самое ценное. Но так и выразите эту благодарность свою, не скупитесь на неё.

Теперь мы будем заканчивать эту речь. Вы будете слушать, вы будете анализировать, вы будете учиться понимать и учиться делать. Не хотите проявлять активность — что ж, до встречи. Хотите проявлять активность — мы не расстанемся, пойдём дальше. Но это будет проявляться от вас, всё зависеть будет от вас — не от Меня. Я даю всё благоприятное для вас...

Но не торопитесь одно и то же правило применять во всех случаях и, тем более, там, где мы ещё этого не касались. Это будет большая ошибка. На каждый отдельный случай вы получите правило. Поэтому не пробуйте это одно правило, что уже успели подучить, применить везде. Это будет большая грубость и большая ошибка. Я лишь дал вам то, что на первых шагах поможет что-то почувствовать, понять. Следующее — через ваши вопросы мы будем рассматривать; вы опять получите новые правила. И так всё шире и шире вы будете знакомиться с тем, что вам нужно...

Но — доверие. А то, получается, ваша суета — вообще-то, это полное недоверие Мне. Ваше беспокойство именно это и выражает. Но Я на это не обращаю внимания, потому что Я знаю, что ваше сознание не вполне в состоянии оценить, что такое доверие Учителю. Я не обращаю внимания, что такими действиями вы выражаете Мне недоверие, потому что знаю, что такое ваше сознание; и что оно вообще-то не в состоянии пока сделать полноценную, правильную оценку этому великому таинству — что такое полное доверие Истине, через что вы познаёте — что такое полное доверие Богу.

Именно через всё это мелочное, что вы видите на пути, Я помогу вам понять — что такое полное доверие, вообще, Вечности и, самое главное, — доверие Богу, без которого никогда ничего не получалось сделать. Никогда!

Вот так сейчас и будете это познавать. Я не ставлю эту цель: доверяйте Богу. Я через жизнь буду вас учить это делать. И вы научитесь — через то, что вы видите. А учить через то, что вы не видите, бессмысленно. Это можно много раз повторять, но вы ничего не поймёте и никогда не сделаете. А Я буду делать через видимое для вас; через видимые маленькие предметы, ваши шаги, которые вы хорошо видите, которые хорошо вам знакомы, — вот через них Я вас и научу доверять Богу полностью и любить окружающих вас братьев так же полностью, всем своим сердцем”.

В этот же день Учитель общался в долгих встречах с большими группами верующих, представляющих единые Семьи Петропавловки и Черемшанки.

Среди многих вопросов ко Христу — вопрос о возможности пребывания в единой Семье мужа, когда жена его не является верующей.

— В данном случае, когда человек неверующий, появляется такая ситуация... Ведь тебе предстоит участие в действиях, которые будут определены всеми. А ближний, может быть, не готов и не хочет, чтобы ты участвовал в этом. И, конечно же, в данном случае возникает серьёзный соблазн, потому что ты идёшь исполнять, а у ближнего возникает большое психо-эмоциональное отрицательное проявление, которое убивает его.

Но, в то же время, конечно, надо уметь правильно оценить эту ситуацию. Её нельзя взять за однозначную. Надо будет ещё и смотреть: насколько необходимо будет удовлетворять слабость ближнего. Ведь если ближний увидит удовлетворение своей слабости, он постепенно сделает и тебя неверующим, если ты начнёшь идти, шаг за шагом удовлетворяя этот соблазн. Ты выйдешь однажды полностью из той атмосферы, которая создаётся для тебя, как спасительная, и в которой ты можешь кого-то спасать. Если мало-помалу ты будешь исполнять его, то ты постепенно выпадешь из этой атмосферы. Так что здесь надо смотреть границы.

Но если есть такая сложность, то не обязательно быть членом Семьи в какой-то период времени, в котором ты будешь прилагать максимальные усилия, чтобы где-то поучаствовать в трудах единой Семьи; но где все понимают, что есть минуты, когда ты имеешь право не пойти, — с учётом психического состояния ближнего, атмосферы, в которой он пребывает в этот момент. Все должны отнестись с нормальным пониманием: пускай сегодня брат побудет дома, потому что это будет необходимо, чтобы что-то уравновесить.

Но тут надо быть внимательным; иначе, удовлетворяя слабость ближнего, как правило, потом возникают жёсткие условия — надо будет каждый день его уравнивать

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

вать и каждый день всё это выправлять. Но тогда ты будешь никто: ты будешь только бегать и поддерживать болезнь, чтобы более-менее не развалилось это всё; а усилия внутри ближнего не делаются.

И получится: как будто искусственное сердце вставляется кому-то. И вместо того, чтобы человек ушёл из жизни, сохранив хоть что-то, ему продолжают жизнь для того, чтобы он уничтожил себя окончательно. Здесь уже нужны твои творческие взгляды на эту ситуацию и действия...

“Семья определяет человека мастером в том случае, когда нуждается в его творениях. А если семья не нуждается в его творениях?” — спросил Павел Рахманский.

— Что творит? — спросил Учитель.

“Музыкальные инструменты”, — ответил Павел.

— Если ты хочешь быть членом Семьи, но твои усилия идут только в мир, то тогда то, что ты зарабатываешь, принадлежит семье.

Ты целый день, допустим, делаешь инструменты, а Семья заботится о существовании твоей маленькой семьи. То есть Семья и огород может помочь обработать, и дома тебе что-то сделать. Она участвует в благоустройстве твоей маленькой семьи, твоей жизни. И если она оказывает тебе эту помощь, естественно, ты, как член Семьи, зарабатываешь для неё, а не сам для себя. Изготовление инструмента — это нормальное явление искусства, ремесла, где можно быть нормальным членом Семьи так же, как и все остальные.

“Вопрос, касающийся преподавателей в школе. Каков статус педагога в Семье? Если член Семьи работает в местной государственной школе, то он должен исполнять решения Семьи, а не исполнять обязанности в местной школе. То есть его статус как бы нивелируется по сравнению с педагогом общинной школы”, — сказал Алексей Воткинский.

— В данном случае необходимости быть членом Семьи нет. Это ничего не решает. Надо исходить из фактов, существующей проблемы, существующей ситуации. То есть, если требуется всё время посвящать школе, — ну и посвящайте. А зачем записываться в Семью? Для чего? Чтобы обязать кого-то?

“Участвовать в общих делах, помогать...”, — сказал Алексей.

— Как участвовать в общих делах, если ты лишён возможности этого участия? Давай с самого начала называть всё своими именами. Ты работаешь в школе, заработок идёт. Надо подготовиться к урокам, то есть, получается, целый день — это работа в школе. Для чего быть членом единой Семьи?

“Тогда, когда есть свободное время”.

— Когда есть свободное время, ты и так можешь поучаствовать. Как только появляется — походи, помоги. Для чего быть членом единой Семьи в этой ситуации? Ведь никто не запрещал участия в работах, если ты не член Семьи, — ответил Учитель.

“Учитель, а можно мне, если сейчас у меня появится замена в местной школе, оставшуюся часть времени помогать Семье? Это будет благоприятно для развития души?” — спросил Алексей.

— Для развития души благоприятно правильное взаимоотношение друг с другом. Не местонахождение человека в пространстве, а его правильное отношение к реальности, с которой он соприкасается. Это то, что

благоприятно для души. Вы можете хоть заперемещаться куда угодно, но если отношение к реальности неверно, вы будете везде гибнуть. Даже в алтаре храма можете поселиться и постовать бесконечно, но если отношение к реальности неверно, то и там у вас будут неприятности. Прежде всего — отношение к реальности...

Если ближние будут милостивы и не будут сухо относиться к закону, то можно считать, что и работающий в местной школе может считаться членом Семьи. И когда у него появляется свободное время, он предупреждает, что у него есть это время. И Семья, учитывая это, включает его в какую-то деятельность. Я просто перед этим рассказал ситуацию законную. И если вы сделаете то, что Я сейчас сказал, Я не буду считать это ошибкой.

“Насколько возможно сейчас использование тяжёлой техники при обработке земли?”

— При исключительной надобности, то есть если по-другому решать нельзя, а решать надо; иначе вы будете привязаны к денежной единице сильно. По мере исключительной надобности. Если, к примеру, надо убирать или что-то ещё делать, а сил не хватает, по-другому никак не удаётся, и это надо сделать именно сейчас, тогда можете использовать. Но если есть возможность уже обходиться, то лучше обходиться, — ответил Учитель.

“Может ли являться похвала преподавателя на уроке за хороший ответ возвращением гордыни, если преподаватель замечает предрасположенность ученика к этому?”

— Нет. Если где-то надо похвалить, то можно похвалить. Просто сама мера похвалы бывает разной. Конечно, если тут же лавровый венок надеть, портрет поместить в углу, сказать: “Чудесный малыш у нас, сегодня он вообще был изумителен, он самый прекрасный”... Если обрядить его в эти одежды, то, конечно, у него может в этот момент внезапно и лопнуть что-нибудь внутри от большого раздутого состояния. Но сказать: “Молодец, очень хорошо”, — конечно можно.

Гордыню вы будете отлавливать в другом месте. В момент, когда это проявляется, вы начнёте конкретно на эту тему говорить с ним. Тогда это будет его учить тоже замечать её. Но он будет знать, что вы его любите, потому что, когда у него получается что-то сделать, — вы это замечаете; ибо, если в этом вы будете скупы, у него будет возникнуть ложное мнение, что вы его недолюбливаете. А ребёнку много объяснить в таком случае будет трудно, ведь он знает, что если что-то удаётся, — вы не хвалите его. Правильно лишний раз похвалить, конечно, можно.

“Человек стал настраивать против меня людей, и люди от меня отвернулись”, — сказала среди своих вопросов к Учителю Люда Ивановская.

— Эти люди сделали ошибку: на этих слухах они стали в себе выстраивать отношение к тебе. Это их ошибка. Как верующим, им в этом случае грош цена: если на отрицательном слухе кто-то начинает плохо относиться к кому-то. Ведь Я сказал, что вы не имеете права даже подумать о ком-то плохо. Закон прост. Значит, всякий, кто думает друг о друге плохо, это — недостойный верующий, всего лишь. Всё очень просто определяется. Поэтому, если об этом законе все слышали и делают этот шаг, они найдут очень скоро угли у себя на голове.

Тот, кто пользуется слухами отрицательными и выстраивает отрицательное отношение к кому-то на этом слухе, — это человек, делающий противное Богу; он

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

нарушает главные, основные законы Веры. Так делать нельзя.

“Я скажу — с моим именем связано очень много слухов. Ситуация сложилась так, что я не могу прийти практически ни в один дом. Все считают, что я закрыла двери, и я закрылась от людей. Но это не так. В мой дом может прийти любой человек. Но я не могу прийти ни в один дом, потому что меня боятся”, — сказала Людмила.

— Главное, Люда, чтобы в твой дом все могли прийти. Вот это самое важное. Пустят или нет — это их задача. У верующего всегда дом открыт, и туда всякий может зайти за помощью. Так что верующий определяется открытыми дверями, — ответил Учитель.

“Мои двери открыты”.

— Ну и прекрасно. Это то, что ты должна была решить. А то, что у других возникает в этом случае такая проблема, — это то, что им предстоит обязательно решить. И если они сами не начнут задавать вопросы в этой области, когда им что-то непонятно, то они попадут в очень жёсткие условия впоследствии обязательно. Ведь кто каким судом судит, таким же и будет осуждён неизбежно.

“Может ли человек обвинить одного или нескольких человек в том, что через них действует тьма?” — спросили Учителя.

— Конечно, нет. Она через всех вас идёт. Будьте внимательны, сказав: “Через тебя идёт тьма”. Вы тут же сказали, что в данный момент через вас идёт свет. Это неизбежное логическое такое заключение. То есть вы говорите: “А через меня сейчас Истина говорит”. Ведь если свет — значит, это истина. Вот так да! Что это у нас за скромняга такой? Смиранный такой человек... Так нельзя.

“Заготовка дров является сезонной работой, как посев, уборка, когда снимаются все?”

— Да, является. Если не успеваете, можно снять всех.

“Общий труд женщин в единой Семье учитывает, что у неё дом, хозяйство; и она какое-то время должна отдавать своей семье. Если мужчина должен трудиться с утра до вечера, то женщина?..”

— Прежде на женщину ложится возможность действовать внутри, в хозяйстве, у себя. Либо, по возможности, сочетать усилия, чтобы ещё где-то кому-то помогать: с детьми посидеть, в каких-то других действиях...

“В Черемшанке проходят собрания женщин. На первом собрании был священник, а теперь мы собираемся без священника, а я слыхала, что по твоему предложению собрания женщин проходят в присутствии либо священника, либо мужчины. Я предложила позвать мужчину. Но поддержки не было”, — сказала Татьяна.

— Если вы пытаетесь разбираться насчёт Писания, разбираться в истинах — обязательно присутствует либо священник, либо тот, кто хорошо владеет языком Писания. Для того чтобы (если женщины выдвигают какие-то идеи, высказав какое-то понимание каких-то истин) он, в свою очередь (так как часто с этим соприкасается), мог сравнить понимание женского отношения к этой истине и того, что есть у него; и он знает, что это — мужское понимание этой истины.

Если при этом сравнении он видит несовпадение — обязательно уточнение у Меня. Он должен увидеть это

несовпадение. То есть это необходимо для контроля — если пойдёт несовпадение; потому что бывает, когда женщины, рассмотрев какую-то истину, говорят: “Ага, вот здесь вот это сокрыто”. У мужчин к этому другое понимание. И говорят разное, и действия их дальнейшие начинают делать накладку, серьёзные накладки — в быту, в жизни, при которых и та, и другая сторона искренне опираются на Писание; но у них коренное различие в понимании.

Чтобы этого не возникло — вот этой серьёзной накладкой (тем более, вас оправдывающей, что вы это взяли из Писания), необходимо присутствие мужчины. Священник, как правило, хорошо знает эту область из Писания; и он легко ухватит то, в чём у вас пошло несовпадение в понимании...

У вас разные стороны бывают — смотря чего вы касаетесь на собрании. Если вы разбираете жизненные моменты, где подразумевается и разговор о мужчинах, то можно бы мужчинам присутствовать. Но если это будет исключительно женская сторона, которая касается только женщин, здесь не обязательно присутствие мужчин.

И помните: нет обязательной необходимости рассказывать самое сокровенное. Важна готовность это сделать; а готовность проявляется уже в доверии. Когда у вас это обстоятельство возникает (такое родное) и возникает такое желание доверия — это говорит о качестве, что ваша Семья созревает до нужной, хорошей вершины; подходит к очередной достойной вершине ваше внутреннее состояние, когда действительно хочется уже поделиться. Поэтому, когда Я говорил, что критерием хорошим единой Семьи является способность поделиться самым постыдным, — в этот момент не подразумевалась необходимость насильно это делать каждый день (ни в коем случае!); в этом случае уже пошло отклонение, если вы стали это делать. Нет, это не должно быть такое; должна быть внутренняя готовность.

Ну и конечно же, если такая ситуация возникает, вы это делайте, но с желанием рассмотреть внимательно эту ситуацию вместе, рассмотреть характер ошибки, где каждый из рассматривающих пробует увидеть взаимосвязь со своей собственной ошибкой в этой области. Потому что, если у кого-то это проявилось, то это не значит, что больше ни у кого нет. Та же самая ошибка может сидеть во всех, только находиться в разной степени созревания внутри.

В этом случае важен не сам факт, что человек поделился, — это должно быть просто естественно: он доверяет, он не боится, что кто-то может посмеяться (это вообще у него исключается). Но вы уже творчески смотрите на характер ошибки: что это за ошибка, откуда она могла пойти, каковы её основы. И вот так, называя всё своими именами, вы рассматриваете цепочки вот этих ошибок, творчески разбираетесь в этих ошибках, чтобы в дальнейшем их уже не делать. Но здесь не обязательно присутствие девочек молодых, ибо они часто попадают в жёсткие условия; им не обязательно это всё слышать; они вообще не понимают, о чём вы разговариваете, потому что они не испытывали этих проблем. Им становится просто неинтересно и неприятно.

Их, в общем-то, не ждут многие такие проблемы. Лучше им рассмотреть проблемы, когда они сами попадают в них; а потом, советуясь с вами, они могут это рассмотреть, когда вы уже сможете поделиться своим опытом в какой-то ошибке. Но заранее их знакомить с такими ошибками нельзя. Лучше желать им, чтобы они в такую область никогда не попадали.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

“Я была свидетелем, когда на таком собрании была такая девочка; и ей стало неловко, она не знала, то ли ей уйти, то ли остаться. И было такое тревожное состояние: способна ли её психика вообще выдержать, ведь ей 14 лет?”

— Лучше побережь её, потому что ваши проблемы часто были связаны с кругом людей неверующих; то есть эта ситуация очень жёсткая, жестокая. Этот мир — уходящий. А для них вы же готовите другую атмосферу; и остаётся надеяться, что они попадут в другой круг общения, начнут на другом уровне познавать проблему, совсем с другой стороны. И как только они начнут попадать в эту проблему — а вы увидите возможность вместе разобраться и поделиться — тогда можете поговорить уже относительно этой проблемы. Но заранее это бессмысленно оговаривать.

“В данном случае упование на возраст души ребёнка, что он старше, чем возраст женщины, может быть?”

— Нет. Она старше, конечно, может быть. Но эту информацию лучше не трогать, она и забыла об этой информации (если она у неё есть внутри) для блага своего. А вы её воскрешаете... Родается человек и забывает. Это не значит, что ему обязательно всё надо вскрыть, чтобы потом он правильно справился со всем; нет.

Правильное преодоление вот этих новых вопросов, которые возникнут у неё на пути, начнёт подтирать потихонечку и то, что она не помнит; то, что существует где-то там, в глубине. Тем более, эти ситуации подбираются с таким расчётом, чтобы решение их решало и эту скрытую проблему; но уже лучше это рассматривать, непосредственно попадая в эти ситуации. Тем более, что перед тем, как выпустить ребёнка в мир, вы же его посвящаете в круг истин большого объёма, который уже готовит сознание к правильной реакции на ту или иную ситуацию. Поэтому взгляд у неё будет совсем иной, чем у вас в своё время, — перед тем, как вы попадали в эти ситуации. И, естественно, её действия тоже будут иного характера. И тогда уже лучше рассматривать ошибки, характерные для этого действия.

Глава ...

(Уточнение к главе, напечатанной в № 2-3, 1999г.)

Текст главы (стр. 10, правая колонка, второй абзац снизу), начинающийся со слов “Вы всегда предполагаете...” и до конца главы неверен.

Редакция приносит свои извинения за ошибку. Упомянутый текст следует заменить следующим текстом:

“Бывает, что мешают эмоции на собраниях”, — сказал Диян.

— Остановите, подумайте о прекрасном, верните спокойный тон, потом продолжайте собрание. Опять кто-то из вас почувствовал грань — остановите на минутку; успокойтесь, спокойным тоном продолжите дальше. Останавливайте собрание в этот момент, потому что в эмоциях вы разжигаете друг друга, и возникает благоприятная ситуация излить то, что как раз надо вовремя увидеть. А в этих многообразных эмоциях вы не успеете зафиксировать это излияние из себя негативного. И тогда оценить это будет не просто — в общем шуме трудно будет понять.

“Ситуация была... Я с лошадью работал и очень сильно устал. Когда спустился вниз на обед, то после обеда уже не смог подниматься. А так как я — ответственный за лошадь, с которой работал, я попросил Олега, чтобы он спустил её.

Наступает вечер. Олега нет, лошади нет, на душе наступает смута. Я чувствую, что должен идти... Нашёл её на том же месте, где оставил. Спустился с ней. Когда возвращался — радовался, что она цела, пел ей псалмы.

Во время ужина были шутки в мою сторону по поводу лошади. Вдруг внезапно во мне стало возрастать чувство недовольства, агрессии. Я был шокирован: ведь недавно я спускался, пел псалмы и радовался, что понял, что не надо было перекладывать на плечи брата, если я взял ответственность за лошадь...” — рассказал Володя Плесин.

“Я тоже задержался дотемна и посчитал, что коня можно там оставить, потому что на следующий день опять с ним подниматься... И переложил заботу о коне на плечи другого человека”, — сказал Олег Чебоксарский.

— И к чему сводится вопрос? — спросил Учитель.

“Я увидел нерадивость брата в этом вопросе. И второе — это то, что я негативно отнёсся, не смог разобраться в самом себе”, — сказал Володя.

— Ну, реакция негативная, конечно, идёт от обиды, это неправильная реакция. Тем более, этому способствовала и усталость, и ещё ряд факторов, которые в этот момент возникли и наложили этот отпечаток. И ты, естественно, осудил его непонимание. То есть он не понял, а ты, получилось, осудил его непонимание, а непонимание нельзя осудить, даже в библейских сюжетах сложных таких, горестных, и то говорилось: оставьте их, не надо их судить, они не понимают, что делают.

То есть в этом случае вы всегда предполагаете, что, когда вы решаете какие-то моменты друг с другом, — ближний вас не всегда может понять, тот объём, который вы пробуете передать. При вашем общении не всегда удаётся показать ближнему то, что вы хотите донести до него. И в данном случае, если рассматривать так ситуацию, то и нерадивость нельзя увидеть у Олега, потому что то, что он сказал, это тоже имеет место, тоже допустимо.

Когда вы доверяете друг другу, должна быть нормальная ситуация, это однажды получится: если кто-то услышал от кого-то что-то и пообещал, что он сделает, — он обязательно это сделает. Даже если он перепоручил, то должен был уже другой сделать, и опять точно также другой испытывал бы ответственность: ему ж дано, ему ж сказали. Если кто-то пообещал сказать, а не сказал, — это другое дело. Но если он уже передал третьему лицу, да пусть хоть десятому передаст, если ситуация ещё успеет быть исполнена, то несёт ответственность прежде последний, кому это сказано. Он услышал, он сказал: да, сделаю. Но если не сделал, тогда это будет нерадивость его. И то надо будет посмотреть: что за ситуация, может быть что-то воспрепятствовало ему вообще сделать, а у него не получилось даже никого предупредить из-за этого. Поэтому, конечно, надо до конца рассмотреть.

Но в этом случае, если вы верующие все, не нерадивость надо выискивать друг в друге, а характер ошибки, творческой ошибки, которая может возникнуть при таком сложном внутреннем рабочем взаимоотношении, когда много сложностей, которые порой не всегда одинаково оцениваются, могут быть накладками в понимании. Надо учесть эту сложность и не создавать её, потому что, чем больше сложностей вы создаёте, тем больше вероят-

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

ности, что получится совсем не так, как вы хотите. И не из-за нерадивости, а из-за естественного момента, который складывается по законам, присущим человеку в этом случае.

И данный момент вы просто должны были оценить, как очередную творческую ошибку, выводы оба сделать, и в дальнейшем просто её учитывать, стараться так больше не делать. То есть в подобной ситуации, с этим ли конём, другим ли конём, Олег уже будет понимать, что дальше двигать нельзя. Если он пообещал, он должен был отложить что-то, прийти и сделать. Усложнять нет нужды, ибо для человека этот момент сейчас пока неизбежный: чем больше перекаладывается с одного на другого, тем большая вероятность, что это не будет сделано. Почти во всех сферах это так и проявило себя.

Казалось бы, что тут такого, — он же услышал, сказал: да, сделаю; но маленькие недоговорки получаются в момент перекаладывания ноши. Ибо, когда вы просите человека, выражаете свою нужду, и человек начинает перекаладывать на кого-то другого, — он выражает уже совсем другую нужду, он вашу нужду не передаст дальше, он выразит это совсем другими словами. И тот человек воспринимает, ощущает совсем другой род нужды.

И нужда может гораздо меньше ощущаться от этого человека, потому что прежде болел первый; второй мог вроде бы и болеть, но болеть поменьше, потому что в данный момент он не особо нёс ответственность за это действие. Если он ещё дальше передавать начнёт это пожелание, то с каждой новой передачей сила нужды теряться будет; и для кого-то там дальше это покажется вообще мелочным действием, на которое можно и не обращать внимание и так далее. Поэтому, конечно, не желательно делать такую большую перекаладку этой ответственности. Тем более, есть некоторые моменты очень важные: если вы за что-то взялись и вам что-то дано, то оно рассчитано на ваши силы.

“То есть мне надо было в любом случае взять и доползти до коня?” — спросил Володя.

— Даже не доползти, ты же всё равно пришёл туда и смог увести его. Но в то же время Я не могу сказать категорично в этом случае: во что бы то ни стало надо доползти. Если действительно устал, то это нормальная реакция, когда ближний говорит: “Так ты же устал, давай я сделаю”. Это обычная человеческая нормальная реакция.

Но только он уже должен, в свою очередь, понимать, что взяв ответственность чью-то, он несёт ещё большую ответственность; и тогда уже его усилия должны быть более внимательны, то есть он должен гораздо внимательнее к этому отнестись и приложить сил намного больше к тому, чтобы сделать то, что он пообещал; на нём уже лежит вдвойне ответственность в этом случае, а не меньшая.

Поэтому, конечно, чем дальше вы передаёте, тем каждый новый взявший должен понимать, что на нём ещё больше умножается ответственность, и он должен уже ни в коем случае не задремать, он должен обязательно это сделать, ночью встать, в любой момент это сделать, как бы это ни было неудобно. То есть не желательно, конечно, передавать друг другу эту ответственность. Но если всё-таки эта неизбежность возникает, это — нормальная ситуация, но тогда уже второму взявшему даль-

ше не желательно двигать; взялся — надо сделать, перекаладывать дальше уже неоправданно, потому что ты был в силах сделать.

Препятствовало хозяину первому сделать, потому что физических сил не было. Это серьёзное препятствие, потому что бывает: вымотался, где-то надорвался, действительно, явно требуется отложить действия; и ты берёшь на себя. А дальше надо быть внимательным к тем ситуациям, которые тебя уводят от этого исполнения. Ибо, Я говорю: умножается ответственность у вас. Если у первого ответственность за коня, у второго, кто взял от него, ответственность — и за него, и за коня. У третьего уже — и за этого, и за хозяина, и за коня. Вот таким образом умножается ответственность. Поэтому каждый новый — он ответственен не перед одним, не перед конём; он ответственен перед целой чередой людей, своих ближних и, естественно, чем их больше получается в этой чередке, тем резко возрастает ответственность. Он должен вообще покоя не знать. Он должен был десять раз проконтролировать: сделалось или не сделалось вовремя, чтобы успокоиться. Так что тут будьте внимательны...

А когда вы устаёте от чего-то, тут будьте внимательны, ещё более бдительны, потому что часто усталость создаёт предрасположенность обидеться, предрасположенность выразить недовольство в отношении каких-то действий, которые направлены в сторону вас, особенно. Сразу надо быть бдительным; и как только видите какое-то неправильное действие, чтобы сразу же вовремя поймали себя, вспомнили Главное в своей жизни, самое ценное. И уже выровняв себя, через эту призму воспримите эту ситуацию; и она воспримется с улыбкой.

Надеюсь, что дальше вы постараетесь всё сделать достойно. Счастливо!

Спасибо!

Дорогие друзья!

Спасибо огромное за поздравления! За письма! За помощь!

В свою очередь, мы также поздравляем всех, устремлённых к Свету, с наступившим новым Годом! С новым Этапом! С новыми ступенями!

Редакция нашей газеты благодарит вас за материалы (стихи, сказки, прозу), присылаемые в редакцию. К сожалению, наши возможности для публикации этих материалов ограничены, тем более, что они не всегда соответствуют тематике газеты и, кроме того, по художественному и смысловому уровню не всегда подходят для печати. Поэтому редакция газеты оставляет за собой право отбирать материалы по своему усмотрению.

К сожалению, из-за большого объёма работы мы не имеем возможности отвечать на личные письма и давать какие-либо оценки и отзывы творчеству авторов; но мы всегда готовы с благодарностью принять ваши замечания и предложения.

Спасибо вам!

С уважением

редакция газеты “Земля Обетованная”

Новый адрес нашей электронной почты:
vissarion@public.krasnet.ru